Еретик

Автор:
Леонид Кудрявцев

Еретик

Леонид Викторович Кудрявцев

Некогда он был великим мастером магии в мире хаоса. Был… пока не переступил черту. Пока не дерзнул отказаться жить по законам магов. По законам, нарушителя коих ожидала ужасная кара – изгнание из собственного тела. И кара обрушилась на него. На еретика. Сколько прошло лет, сколько веков… кто знает? Но однажды случилось нежданное – Еретика вернули к жизни. Однако чьею волей, чьею властью было это совершено? И какие силы начнут теперь безжалостную борьбу за право разыграть возрожденного Еретика, как козырную карту, в своей странной и страшной игре?..

Леонид Кудрявцев

Еретик

Ересь (от греческого hairesis – особое вероучение) – религия, отличающаяся от официально признанной.

Взобравшись на курган йахсари, Даниил обнаружил следы ноузи
и удовлетворенно улыбнулся.

Пища!

Сейчас его интересовало только это.

На расстоянии часа быстрого бега, в небольшой долине, под корнями старого, но еще могучего, упрямо цепляющегося за жизнь дерева познания находилась его пещера. Там, на подстилке из сонного мха, лежали шесть крохотных, попискивающих, голодных комочков. Если они не позднее сегодняшнего вечера получат пищу, он станет хозяином выводка молодых, деятельных фантомчиков и благополучно переживет время белых мух.

Окажись на его месте кто-нибудь помоложе, он бы кинулся по следу сломя голову и, вполне возможно, совершил ошибку, упустил добычу. Ноузи бегают не очень быстро. Спасает их от полного уничтожения лишь доведенное до совершенства умение запутывать следы, а также изрядная хитрость, благодаря которым не очень опытный охотник запросто может остаться в дураках.

Отправившись по следу, Даниил спустился с кургана и прошел по руслу высохшей речки несколько сотен шагов. Тут ему пришлось остановиться. Ноузи явно почувствовал надвигающуюся опасность и решил продемонстрировать кое-какие трюки. След его раздваивался, потом еще раз и еще, новые следы вновь соединялись, перекрещивались, накладывались друг на друга. На распутывание этого кружева из следов Даниилу понадобилось минут десять.

Наконец, определив направление, он осторожно пошел дальше. Шагов через пятьдесят он вдруг осознал, что ноузи его все-таки провел. Пришлось вернуться. Потратив еще пять минут, Даниил обнаружил в паутине следов единственный, действительно верный.

В этот раз ошибки быть не должно. Причем рано или поздно у ноузи исчерпается запас хитростей и уловок. Тут-то он и попадется. Вот только когда это произойдет? Если зверь – матерый и опытный, это может случиться слишком поздно, и фантомчики уже успеют угаснуть.

И все-таки торопиться не стоило. Лучше потратить чуточку больше времени на обнаружение верного следа, чем потом возвращаться. Он уже один раз поторопился и совершил ошибку. Больше этого не повторится. А значит, фантомчики получат пищу. С их помощью он доживет до весны и вновь увидит, как возродятся серебряные фениксы, а также услышит их песню светлых ночей.

Весна. Не слишком ли рано он о ней размечтался? Прежде чем думать о будущем, необходимо прямо сейчас не упустить добычу.

Вскарабкавшись по крутому, покрытому прожилками зеленой глины откосу, Даниил двинулся в сторону рощи мелочного забвения.

Вряд ли ноузи станет искать в ней убежище. Наверняка проскочив ее, он сделал круг и теперь залег неподалеку. Наблюдает за охотником, ждет – купится ли тот на его хитрость.

Кстати, почему бы не сделать вид, будто он на нее купился?

Если у ноузи возникнет иллюзия, что ему удалось обмануть охотника, возможно, он не станет более утруждать себя запутыванием следов и бросится наутек. Почему бы и нет? Ноузи вполне может решить, что момент для этого самый подходящий.

И если добыча действительно попытается удрать, кто мешает тому же охотнику устроить небольшое соревнование бегунов, со старой как мир ставкой, представляющей жизнь убегающего?

Даниил тихо хмыкнул.

Не слишком ли все просто? Хотя... попробовать не мешает.

Он углубился в рощу на несколько десятков шагов и выбрал подходящее, достаточно высокое дерево. Сучья у него походили на ручки растущих из ствола зонтиков, и вскарабкаться по ним до самой вершины было достаточно просто. Подпрыгнув, Даниил уцепился за нижний сук, с кряхтеньем подтянулся и полез вверх, обдирая руки о жесткую кору и проклиная свое уже немолодое тело. Остановился он только тогда, когда сучья стали под его тяжестью слегка потрескивать.

Ну вот, теперь можно и осмотреться. Сейчас он этого хитреца увидит...

Он не успел.

Его безжалостно выдернуло из тела и понесло сквозь переливающееся всеми цветами радуги марево вероятностей, усеянное массивными кусками давно позабытых, так никогда и не использованных возможностей, крохотными

кусочками неназываемых желаний и совсем уж крошками потаенных мыслей, в серую мглу окончательного безвременья. Прежде чем эта мгла охватила его сознание полностью, Даниил успел подумать, что теперь никогда не узнает, сумеет ли настоящий хозяин тела, в котором он жил последние несколько лет, поймать хитрого ноузи. Но больше всего ему было жаль даже не этого.

Он знал, что, оказавшись в новом теле, неизбежно потеряет некоторое время на восстановление своей памяти. Ее придется собирать буквально из крохотных кусочков, медленно, ненавязчиво, исподтишка, стараясь не повредить сознание существа, в теле которого оказался, не нарушить его целостность, не сделать полным идиотом, а просто отодвинуть в сторону, превратить из повелителя всего лишь в стороннего наблюдателя.

Зачем? Хотя бы на тот случай, если его, как сейчас, выдернет из занимаемого тела. Тогда сознание хозяина тела всего лишь вновь обретет утерянное, вернется к активной жизни, возможно, даже не запомнив период бездействия. Если он все сделал правильно, то хозяин только что занимаемого им тела упустить ноузи не должен. Или он все же даст обвести себя вокруг пальца? Неужели он за те несколько лет, в течение которых Даниил владел его телом, так ничему и не научился?

Впрочем, это так и останется неизвестным. А время... Ах, время...

Хотя имеет ли оно для него какое-то значение? Время не очень значимое понятие для того, кто обречен до скончания времен довольствоваться телами других мыслящих.

...Пребывание в безвременье было похоже на беззвучный взрыв серого цвета, на волну, резко его накрывшую и мгновенно схлынувшую, оставившую после себя лишь неприятные, трудноуловимые воспоминания, населенные странными созданиями, облик которых он сейчас не мог вспомнить. Вроде бы они даже о чем-то говорили. Но о чем? Имело ли это какое-то значение? И кстати, может быть, стоит заняться новым телом?

Новое тело.

В первую очередь его интересовало сознание хозяина. В каком оно находится состоянии? Много ли оно потребует возни? Приступая к обследованию, он даже вновь ощутил полузабытое чувство азарта, предвкушение предстоящей схватки. Может, в этот раз она окажется легкой, а возможно, ему придется повозиться.

Сейчас все выяснится.

Однако, обследовав новое тело, он испытал удивление, почти шок. Другого сознания не было. Совсем. Ни малейших следов.

Что это могло означать? Он попал в тело человека-растения? Или... Да нет, этого не могло быть. Приговор собрания великих магов обжалованию не подлежит. До сих пор не было ни одного случая... И все же... Он знал это тело, он его прекрасно помнил. Более того, точно так же, как путник, попавший в дом, в котором провел детство, осматривая его, неожиданно то здесь, то там находит то забытую игрушку, то измусоленную, читанную в детстве книжку, он обнаруживал в памяти этого тела крохотные обрывки воспоминаний, оставшиеся там после того, как по решению собрания старых интриганов его сознание из него извлекли.

Стало быть, все верно. Его тело не уничтожили. А должны были... Забавно... Хотя имеет ли смысл чему-то удивляться? Не лучше ли подождать дальнейшего развития событий? Уж наверняка тот, кто сохранил его тело, сделал это небескорыстно. И значит, в спектакле под названием жизнь наступил черед сыграть сцену, давным-давно набившую всем оскомину, сцену под названием «Кредитор и должник». Стоит открыть глаза, и она начнется.

Но сначала... Вот именно, прежде не мешает немного полежать и обдумать положение, в котором оказался.

Честно говоря, отличным его назвать язык не поворачивался.

Ну да, он вернул себе свое тело. Он теперь вновь может ощущать себя полноценным человеком. И что? Радоваться и веселиться до потери пульса? С каких это фиников? Оставаясь в том состоянии, в котором был до возвращения, он являлся неуязвимым и бессмертным. Его тело могли убить, но сам он всего лишь переносился в другое. Не более.

Нет, конечно, не все было хорошо и гладко. Он не мог выбрать тело, в котором окажется. И поэтому частенько приходилось ждать годы переноса из старого и больного в молодое и здоровое или хотя бы в более или менее приемлемое. Но все-таки... Так ли хорошо променять бессмертие и неуязвимость на жизнь в бренном теле, которое в любой момент может погибнуть?

Гибель. Прыжок в вечную тьму. Навсегда. Навечно.

Даниил разозлился.

Собственно, а почему он так пал духом? Может, это сборище старых безумцев все-таки добилось своего, научило его бояться, жаждать покоя и безопасности? И если это случилось, то скоро ли он распробует прелесть их игр, скучных, кровавых и бесконечно подлых?

А посему... Не пора ли перестать жалеть о случившемся? Не настало ли время узнать правила новой игры?

И все-таки Даниил позволил себе несколько секунд помедлить, просто полежать, вслушиваясь в биение сердца, наслаждаясь четким ритмом сокращения легких, а также тем, что можно это делать, не отвлекаясь на контроль за сознанием настоящего хозяина тела.

Ощущение. Новое, до сей поры неизведанное ощущение возвращения в собственное тело. Сладкое, как подмороженная рябина, и такое же кисловатое, терпкое. Ощущение, которое, безусловно, запомнится, ляжет в копилку памяти и, вовремя всплыв из нее, еще послужит. Ох как послужит.

Ощущения... Воспоминания... Да, теперь ему снова придется за ними охотиться. Там, в стране неизменно меняющихся обличий, надобности в них не было. Однако после того, как он вернулся в свое собственное тело и, конечно, вместе с этим вернул себе умение управлять магией, они вновь понадобились. Ошибиться он не мог. Дар магии – это такая штука, присутствие которой ощущаешь сразу.

Даниил открыл глаза и подумал, что оказался на сцене огромного театра. Простирающийся где-то в вышине безграничный, усеянный охряного цвета звездами купол, поддерживаемый витыми, почти теряющимися в темноте ледяными колоннами, и конус теплого света, в центре которого он лежал.

Причем лежал он прямо на полу, и пол этот был теплым, слегка шероховатым.

Чем в самом деле не сцена? Причем действие уже началось. Сейчас, согласно сценарию, появится тот, кто этот балаган создал.

Ну, где он там? Ау!

– Даниил! – прозвучал исходивший, казалось, из ниоткуда, ужасный своей силой, нечеловеческий рев. – Ты должен покаяться! И только покаявшись, сможешь получить прощение. Это твой последний шанс. Если ты его упустишь, то второго не представится больше никогда. Покайся! Признай свое ничтожество.

Ого! Самый разнастоящий высокий штиль. Неужели устроивший это представление рассчитывает его с помощью такой дешевки напугать? Это его-то? Ну-ну…

Вздохнув, Даниил закинул руки за голову и попытался прикинуть высоту звездного купола. Выходило, она не более чем в полукилометре.

А что, если попробовать его уничтожить? И не только его. Убрать декорации и посмотреть, что они скрывают? Не рано ли? Может, все-таки дать шанс устроителю этого спектакля немного посамовыражаться? Наверняка ему стоило немалых трудов сохранить его тело. И должен он получить хоть какую-то компенсацию за свои усилия?

Как раз в этот момент голос загрохотал снова:

– Даниил, для того чтобы одуматься, у тебя было достаточно времени. Если этого не случилось, отправишься обратно, туда, где находился, и на этот раз навсегда.

Последняя фраза завершилась тихим, злорадным смешком.

Даниил нахмурился.

Что-то в этом смешке ему послышалось знакомое. И если его догадка верна, то стоит ли зря терять время? Не настала ли пора взять быка за рога?

Он сел и провел по полу ладонью.

Кость чудо-рыбы. Она самая.

И кажется, он знал того, кто имел к ней такую слабость, что запросто мог покрыть костью чудо-рыбы пол.

– Ладно, Магнус, – сказал Даниил. – Хватит ломать комедию. Финита. Выходи. Давай поговорим. Если, конечно, ты вернул меня именно для этого.

Ответом ему был новый смешок. Только теперь в нем явственно слышалось некоторое разочарование. И, уловив его, Даниил улыбнулся.

Бедный Магнус. Скорее всего он затеял все это лишь потому, что надеялся, будто две сотни лет путешествий по чужим телам сделали свое дело. Кстати, может ли он, обнаружив свою ошибку, отправить его в новое путешествие, на этот раз уже навсегда?

Гм... забавная мысль.

Не пора ли что-нибудь предпринять? И если уж он вернулся в родное тело и вновь приобрел магические способности, не следует ли ему хотя бы восстановить запасы энергии? Кто знает, может быть, все-таки удастся натянуть Магнусу нос? Хотя... Уж он-то наверняка должен был предпринять какие-то меры безопасности. И стало быть, прежде чем действовать, необходимо осмотреться, уяснить правила игры...

Вот они, все прелести возращения в собственное тело.

Даниил вздохнул и сказал:

– Эй, Магнус, и долго ты будешь прятаться? Выходи.

– Ладно, вся эта проверка и в самом деле не имела смысла. Сейчас выйду.

На этот раз голос был обычный, слегка хрипловатый, принадлежащий человеку, а не какому-то мистическому судье, голос Магнуса.

Звездное небо прорезала кривая трещина, и оно лопнуло, словно слишком туго натянутая кожа барабана, открывая алебастрово-белый, покрытый золотистыми, причудливыми узорами потолок. Колонны и заливавшая пространство между ними темнота исчезали, истаивали, уступая место стенам, покрытым старинными, украшенными резьбой панелями, а также причудливыми гобеленами и написанными маслом портретами мрачных стариков в бархатных камзолах.

Даниил смотрел на все эти метаморфозы и думал, что неплохо было бы закурить. Мир, в котором он жил последние несколько лет, похоже, не имел ни малейшего понятия о табаке. По крайней мере ничего на него похожего ему не встретилось. И сейчас сама возможность получить сигаретку будоражила его воображение, мешала думать. А ведь его дальнейшая судьба наверняка зависит именно от того, насколько правильно он сейчас оценит обстановку, поймет правила игры, которую ему попытается навязать Магнус.

Игры? А как же иначе? Наверняка старый хитрец вернул его в родное тело не только для того, чтобы поинтересоваться самочувствием. Что-то ему от него надо, что-то очень важное.

– Я хотел убедиться в том, что… гм… путешествия не оказали на твой рассудок большого влияния.

Даниил знал, что Магнус любит дешевые театральные эффекты, и ничуть не удивился, когда тот возник рядом с ним, причем сидя в удобном, мягком кресле.

– А мне? – буркнул Даниил.

– Ну конечно, – промолвил Магнус. Величественным, хорошо отработанным жестом он воздел правую руку вверх, и рядом с Даниилом возникло еще одно кресло, а также низенький столик, на котором стояла узкогорлая бутылочка, два стаканчика и коробочка, очевидно, с сигаретами.

Угу стало быть, все согласно разработанным тысячи лет назад правилам. Стаканчик чего-нибудь вкусного, хорошая сигарета и лишь потом – предложение, от которого невозможно отказаться. Нет, отказаться-то, конечно, можно, и даже послать Магнуса куда-нибудь подальше, но в этом случае

придется вновь отправиться путешествовать по чужим телам. Или сразиться с великим магом. Готов ли он сейчас к драке? Нет. А значит, этот вариант можно не учитывать. Таким образом, остается только два. Да уж... выбор небогатый.

Даниил уселся в кресло и вопросительно посмотрел на Магнуса. Тот откупорил бутылку, наполнил стаканчики красноватым, с едва заметными бирюзовыми блестками вином.

– Ну, за возвращение?

Даниил усмехнулся.

Не обращая внимания на свой стаканчик, он открыл коробочку, выудил из нее сигарету и осторожно покатал ее в пальцах. Нет, все нормально. Сигарета была как сигарета, никаких заклинаний на нее наложено не было. Впрочем, со стороны Магнуса было бы глупо пытаться его поймать на такой дешевый трюк. Хотя пытался же он его запугать с помощью какого-то пошлого представления?

– Пить, стало быть, со мной ты не хочешь? – промолвил Магнус.

Одет он был в короткие шорты и просторную рубашку в фиолетовых разводах. На голове у него красовалась неизменная соломенная шляпа. В последний раз, когда Даниил его видел на том самом судилище, он обладал изящной, остроконечной бородкой. Теперь же ее сменили пышные, слегка загнутые вверх усы. Наверное, Магнус отпустил их, рассчитывая приобрести солидный вид. На самом же деле теперь, с этими усами, он походил на средней руки торговца вином, или табаком, или соломенными шляпами. Короче, на кого угодно, только не на великого мага.

Стараясь делать это неторопливо, Даниил прикурил сигарету и, с наслаждением затянувшись табачным дымом, снисходительно улыбнулся:

– Почему? Просто не хочу я ничего пить. Да и вряд ли это стоит делать именно сейчас. Как я понял, у тебя ко мне какое-то дело?

– Ну да. Только мне казалось...

– Ты рассчитывал, что я в благодарность за возвращение приму участие в одной из твоих авантюр в роли полного болвана? Причем для этого мне нужно совсем немного. Всего лишь выпить с тобой вина, и забыть, что ты был среди тех, кто голосовал за мое изгнание. Не так ли?

Магнус невозмутимо пожал плечами.

– Ну и что? Да, я голосовал за твое изгнание. Выступи я против, тебя это спасти не могло. Более того, при этом я упустил бы возможность припрятать твое тело.

– Какая трогательная забота, – промолвил Даниил с наслаждением затягиваясь дымом. – Итак, ты спас мое тело?

– Вот именно. А должен был его уничтожить.

– И спас ты его потому, что испытывал ко мне дружеские чувства? А может, поскольку рассчитывал получить с этого кое-какую выгоду?

Магнус засмеялся:

– Да, ты ничуть не изменился.

– И все-таки ты предполагал, что я могу сойти с ума. Не так ли?

Магнус пожал плечами.

– Я обязан был проверить, как на тебя подействовала утрата тела.

– Теперь ты успокоился?

– Ну конечно. И поскольку у тебя все в порядке, не настала ли пора перейти к обсуждению твоего нынешнего положения?

Кинув окурок в пепельницу, Даниил кивнул.

А как же иначе?

Вариант с использованием его как марионетки провалился. Следующий ход? Попытаться его запутать, обмануть, добиться якобы добровольного сотрудничества. Причем если он не подыграет Магнусу, если даст понять, что провалился и второй вариант, у того останется только один выход – отправить его вновь в бесконечное путешествие по чужим телам.

Значит, от него требуется сущая малость. Так ли трудно объяснить Магнусу, кем он его считает, и наотрез отказаться участвовать в его интригах? После этого бесконечное путешествие продолжится, причем на этот раз уже без всякой надежды на возвращение. Не этого ли он желал всего несколько минут назад?

И все-таки...

С чего он решил, будто Магнус отправит его в новое путешествие? Не проще ли ему будет его попросту уничтожить? Эксперимент дал отрицательный результат. Что остается? Убрать все следы. Каким образом? Самым простым и надежным.

Даниил вытащил из пачки очередную сигарету и снова повертел ее в пальцах.

Итак, он вернулся. Обратно дороги нет. Ловушка захлопнулась. И ничего не остается, как принять участие в чужой игре. Может, в результате подвернется случай действительно обрести свободу? Конечно, игры с великими магами достаточно суровы. И выиграть в них почти невозможно.

И все-таки... Удача, конечно, совершенно ненадежная союзница, однако, может, в этот раз она ему улыбнется? Хотя бы для разнообразия. Он передумал и вторую сигарету закуривать не стал. Положил ее на стол рядом с коробочкой и сказал:

– Итак, ты влип. Причем так серьезно, что даже рискнул прибегнуть к моей помощи.

– Не так уж по-крупному я и рискую, – пожал плечами Магнус. – Конечно, ты чаще всего действуешь сообразно собственным правилам поведения, однако никто не назовет тебя глупцом. И стало быть, с тобой можно иметь дело.

Ну да, а вот можно ли иметь дело с ним? Впрочем, выбора все равно нет. И кстати, не настало ли время произвести один небольшой опыт?

Он порылся в хранилище памяти, словно в старом, битком набитом чемодане, и выцепил первое же, показавшееся более или менее подходящим воспоминание. День, согретый светом зеленого светила. Волны, пронизанные копьями его лучей, а также ощущение горьковатой, насыщенной негой и едва ощутимой, но тем не менее вполне реальной надежды. Теплый песок, дарующий шероховатую ласку, предлагающий сохранившееся с тех времен, когда он был твердой скалой, чувство уверенности. И рядом она – спящее теплое тело...

Стоп, а вот эта деталь уже лишняя. Связанная с ней цепочка воспоминаний уведет его в нежелательном направлении. И стало быть, с него хватит лишь четырех компонентов: светило, вода, песок, надежда.

Он отодвинул воспоминание в глубь памяти, так, что теперь его с ним связывала лишь одна нить, скрепленная четырьмя понятиями, по которой потянулась струйка магической энергии. Вот только она принесла буквально крохи энергии, словно бы он почти потерял над ней контроль, разучился ею управлять.

В чем дело?

Ах да, свиток с именем. До тех пор, пока он его не вернет полного, настоящего контроля над магической энергией не будет.

– Кстати, забыл предупредить, – промолвил Магнус. – Ты, конечно, можешь попытаться на меня напасть. Но будет ли это иметь смысл, до тех пор пока я не выложил тебе свой небольшой план? Кроме того, ты не забыл о свитке с твоим именем? До тех пор, пока ты его себе не вернул, любая попытка меня атаковать для тебя равносильна самоубийству.

Даниил усмехнулся и сказал:

– С чего ты решил, будто я собираюсь на тебя напасть? Давай излагай свою историю. Я тебя слушаю.

– Расскажу, – промолвил Магнус. – Но сначала ответь на один вопрос. О запасах… Прежде чем вернуть тебя в наш мир, я постарался сделать так, чтобы ты, находясь в моем замке, не мог получить магическую энергию. Сам понимаешь, должен я был как-то подстраховаться. Однако мои предосторожности оказались тщетны. Почему? Откуда ты ее получаешь? Каким видом магической энергии ты пользуешься?

Даниил поинтересовался:

– А ты взамен расскажешь мне, каким видом энергии пользуешься сам?

– Понятно, – задумчиво промолвил Магнус. – Что ж было бы глупо рассчитывать на другой ответ. Однако много бы я дал…

Он задумчиво потер виски, потом сделал жест, словно отбрасывал от себя нечто ненужное, совершенно бесполезное, и промолвил:

– В общем, ты прав. У меня некоторые неприятности. Для того чтобы ты все понял, достаточно лишь назвать имя.

– Какое?

– Ну конечно – Алта.

Даниил едва заметно кивнул. Это имя объясняло многое.

– Стало быть, тебя прижала именно она?

– Ну-у-у… Я бы не стал говорить, что она меня сейчас здорово прижала. Однако, учитывая некоторые ее действия, нетрудно предугадать, куда она в конечном итоге метит.

– А точнее?

Магнус вздохнул.

– Послушай, какая, собственно, разница? Тебя навечно изгнали. Я сумел тебя вернуть. Благодарность? Не верю я в это слово. А вот в то, что ты сумеешь правильно оценить положение, в котором оказался, – верю. Оно достаточно незавидно. Единственный способ вновь не отправиться в изгнание – добраться до Алты прежде, чем она узнает о твоем возращении.

– Почему? Кто мешает мне пообещать с ней расправиться, а потом, выбравшись из твоего дворца, об этом забыть? Или ты придумал какую-то систему, способную контролировать мои поступки?

– Зачем? – Магнус хихикнул. – Это невозможно. Очутившись на свободе, ты найдешь способ избавиться от любой системы слежения. Да и смысла в этом нет. Мне кажется, ты и без этого должен желать ее смерти.

– После того, что она со мной сделала?

– Вот именно.

– А если этого недостаточно?

Магнус бросил на него испытующий взгляд.

Даниил кивнул и снова спросил:

– Возможно, я не считаю ее поступок заслуживающим смерти?

– Считаешь.

– А если все-таки нет?

Магнус еще раз испытующе посмотрел на него, потом, сокрушенно покачав головой, пробормотал:

– Все-таки не зря тебя прозвали Еретиком.

– Ну так как? – поинтересовался Даниил. – У тебя есть еще одна причина заставить меня убить Алту?

Магнус улыбнулся:

– Угу. Есть.

– И какая?

– Свиток с твоим именем находится у нее. Как только она узнает о твоем возвращении…

– То сразу поймет, кто его устроил.

– И не только. – Магнус улыбнулся так, как обычно улыбаются святоши, представляя мучения попавших в ад грешников. – Как ты думаешь, какое ей понадобится время, для того чтобы решиться тебя прихлопнуть? Минуту? Две? Пару секунд? После этого ей останется только быстрым шагом дойти до собственной сокровищницы, взять свиток и уничтожить. Не так ли?

Даниил мысленно чертыхнулся.

Вот тут великий маг его, похоже, уел. Как и положено старому, прожженному интригану. Алта один раз уже сделала выбор не в его пользу. Почему бы сейчас ей не сотворить то же самое?

– Неплохо придумано, – сказал он. – Отдать свиток с именем в руки той, кто менее всего заинтересован в моем возвращении.

– А ты что думал? – ухмыльнулся Магнус. – Дополнительная подстраховка. Знал бы ты, чего мне стоило хотя бы спасти твое тело. Уверяю, это было непросто.

– И избежать гибели я смогу, лишь нанеся удар первым?

– Ну да. Пока она не узнала о твоем возвращении.

– Насколько я помню, сделать это совсем нетрудно.

– Ну да, – невозмутимо подтвердил Магнус. – По свитку с твоим именем. Но только как ты думаешь, сколько раз Сельма за последние сто лет вспоминала о его существовании? Наверняка ни разу. Однако стоит ей узнать о твоем возвращении, и она его сейчас же уничтожит. Понимаешь?

Даниил наконец-то решился. Он плеснул в высокий, тонкостенный стаканчик немного вина и сделал из него небольшой глоток.

Вкус весеннего, пронизанного солнцем и бесшабашной юностью дня, слегка разбавленный предчувствием близкого сожаления о скоротечности времени. Недурно, совсем недурно.

– Спорим, ты задумал это еще тогда, во время собрания великих магов? – спросил он у Магнуса. – И спас мое тело только для того, чтобы претворить свой план в жизнь?

Магнус тоже плеснул себе вина и, оценивающе разглядывая стаканчик на свет, делая вид, будто любуется цветом напитка, спросил:

– Имеет ли это большое значение? Главное – ты здесь и волей-неволей станешь мне помогать. Может, я ошибаюсь?

– Надо подумать.

– Правда? – Магнус отхлебнул из стаканчика и бросил на Даниила преисполненный неподдельного интереса взгляд. – Ты считаешь, будто у тебя есть выбор?

– Выбор есть всегда.

– Ну да, – согласился Магнус. – Между жизнью и смертью. Лучше достойная смерть, чем поганая жизнь. И так далее в том же духе. Только не в данный момент. Сейчас я дал тебе возможность вернуться к нормальной жизни. Но довершить начатое ты должен сам. При чем тут какой-то выбор?

– Вполне возможно...

Даниил еще раз отхлебнул из стаканчика.

Итак, настало время подвести некоторые итоги. Все как обычно. За время его отсутствия ничего не изменилось. Великие маги продолжают вести свои бесконечные тайные войны. И длиться это будет еще многие и многие столетия, до тех пор, пока не останется кто-то один, самый могучий, самый сильный, самый хитрый. Ему же, по замыслу Магнуса, предстоит сыграть в этой войне свою роль. Пешки? Ферзя? Ну, это со временем выяснится.

Главное, ему все-таки придется принять в этих войнах участие, для того чтобы забрать у Алты свиток с собственным именем. Удастся ли это сделать без боя? Сомнительно, но попытаться стоит. Вот именно – попытаться. А вообще как-то с трудом ему верилось, будто Магнус всего лишь жаждет расквитаться с Алтой, умудрившейся за последнее время несколько раз наступить ему на мозоль. Слишком это все просто и не похоже на великого мага. Скорее у него уже заготовлено великое множество планов, комбинаций и вариантов. Стало быть, теперь не остается ничего иного, как держать ушки на макушке и ждать подвоха. Большого. Да не одного.

– Итак, ты решился? – спросил Магнус. Более всего в данный момент он походил на кота, поймавшего аппетитную мышку и теперь вознамерившегося с ней немного поиграть.

– Почему бы и нет? – сказал Даниил.

– Ну, вот и здорово, – облегченно вздохнул Магнус. – Вот и прекрасно. Вероятно, изгнание на тебя все-таки подействовало благотворно. Глядишь, со временем из тебя еще получится великий маг.

– Пока воздержусь, – усмехнулся Даниил. – Нет большого желания.

– Твое полное право. Да и не стоит этот разговор заводить именно сейчас. Главное – ты согласился. Теперь пусть Алта побережется.

Все-таки Магнус слегка переигрывал. Слишком уж бурно выказывал свою радость. А может, он понимал это и специально переигрывал? Зачем-то ему это было нужно. И возможно...

Даниил поморщился и спросил:

– Ладно, каков твой план?

– План? Вряд ли это можно назвать планом. Все очень просто. Я тут некоторое время назад стал создавать магическое войско. Ну знаешь, потихоньку-полегоньку, по рыцарю, по дракону, в свободное время. Короче, сейчас у меня в распоряжении довольно неплохая армия. И с ней даже можно попытаться взять замок Алты штурмом. Для того чтобы увеличить свои шансы на победу, я решил обзавестись союзником. Этим союзником будешь ты.

– Я ничего не понимаю в осадах замков, – промолвил Даниил. – Мне не приходилось этим заниматься. Так что толку от меня большого не будет. При этом, как только Сельма заметит меня в рядах осаждающих, моя песенка будет спета.

– А этого и не требуется. Мое войско отправится в поход не раньше, чем через неделю. Ты же уйдешь прямо сейчас. Твоя задача – добраться до замка Алты раньше, чем к нему подойдет мое войско, и проникнуть внутрь. Если тебе повезет, ты даже сумеешь ее убить.

– И тем самым сохраню тебе войско.

– Вот именно. А также сохранишь жизнь себе и вернешь свиток с именем.

– А если я не успею это сделать?

– Хорошенько подумав, ты поймешь, что подобный вариант не устраивает в первую очередь именно тебя.

Даниил кивнул.

Ну да, тут он прав.

Как только Алта погибнет, у того же Магнуса отпадет в нем всякая надобность. А в этом мире действует один простой закон, согласно которому тот, кто не является выгодным союзником, сильно рискует быть мгновенно зачисленным в разряд врагов. Стало быть для того, чтобы выжить, надо раздобыть свиток и успеть унести ноги до того, как войско Магнуса очутится возле стен замка Алты.

Вот так задача.

– Учти, – сказал Магнус. – Как только мое войско двинется к замку Сельмы, она тотчас об этом узнает. И конечно, сделает все, чтобы осложнить его продвижение. Таким образом, она будет страшно занята, и тебе, соответственно, подобраться к ней будет легче.

Даниил хмыкнул. Резонно, конечно. Однако это вряд ли облегчит его задачу. Любой великий маг, как бы он ни был занят войной с очередным врагом, никогда не должен забывать о том, что другие маги могут воспользоваться создавшейся ситуацией в свою пользу. И стало быть, как бы Алта ни была занята, бдительность ее если и притупится, то совсем чуть-чуть.

– Передумал? – с каменной физиономией поинтересовался Магнус.

– А у меня есть такая возможность?

– Думаю, нет.

– В таком случае не пора ли тебе отправиться путь? Неделя – не такой уж и большой срок.

– Это точно. Ты проводишь меня к выходу из твоего замка?

– Обязательно.

Вот и все. Дело сделано.

Даниил допил остававшееся в стакане вино и встал.

Минут пять спустя, проходя вслед за хозяином замка через очередной, на этот раз сплошь украшенный барельефами из кости чудо-рыбы зал, он спросил:

– А ты не боишься, что о моем возвращении узнает кто-то из других великих магов? И не возникнут ли у собрания великих магов к тебе кое-какие вопросы?

– Конечно, узнают, – хихикнул Магнус. – Однако, если Алта меня победит, это не будет иметь уже никакого значения. А если погибнет она… что ж, свиток с твоим именем хранился именно у нее. Не логичнее ли будет предположить, что тебя вернула именно она? Угу?

– Угу, – согласился Даниил. – Вполне логично. Так и выйдет, если, конечно, не вмешается случайность.

– Если она пожелает сделать тебе козу, то каким-то образом страховаться совершенно бесполезно. Тут даже магия не поможет.

Они посмотрели друг другу в глаза, и потом было мгновение, в течение которого Даниилу казалось, что они и в самом деле поняли друг друга, поскольку сказанное о судьбе для них, обладающих магическим талантом, на самом деле имело несколько иной смысл, чем для всех остальных мыслящих. У нее к ним были свои, особые счеты, так как магия, дающая определенную власть над материальным и нематериальным миром и даже позволявшая обманывать неумолимое время, в случае судьбы была совершенно бесполезна.

На это длилось лишь одно мгновение, не больше. В следующее контакт оборвался, оставив после себя ощущение неловкости и смущения. Впрочем, еще через мгновение прошли и они, поскольку отвлекаться на какие-либо эмоции времени ни у того, ни у другого не было.

– Значит, у меня есть неделя? – уточнил Даниил.

– Несколько больше, – сказал Магнус. – Моя армия выступит в поход через неделю. Доберется она до замка Алты еще через три дня. В любом случае времени тебе хватить должно. А вот всего остального… Будем надеяться, что ты сумеешь вернуть себе свиток.

Он криво усмехнулся, и Даниил отметил про себя эту усмешку. Возможно, и тут был какой-то подвох. Может, времени на самом деле было меньше. Хотя что может выиграть Магнус, если опередит его на пути к замку Алты? Впрочем, над этим стоит подумать, но потом, не сейчас.

Наконец все эти залы, широкие, гулкие коридоры, галереи и просто комнаты кончились. Выходя вслед за Магнусом во двор замка, Даниил подумал, что им так пока и не попалось ни единой живой души. Неужели Магнус не пожелал создать себе хотя бы несколько слуг? Неужели он не доверяет даже собственным созданиям?

Вполне возможно, вполне возможно. Хотя скорее всего он просто приказал своим прихлебателям не попадаться им на глаза. Может быть, он решил, что Даниилу совсем не обязательно знать, на кого они похожи? Забавно. А в самом деле, если они существуют, то какой облик им придал старый любитель кости чудо-рыбы?

Двор замка был покрыт рядами огромных, закованных в латы, неподвижных фигур рыцарей. На заднем плане виднелись массивные туши драконов. Ряды тяжелых, увенчанных острыми гребнями голов. Глаза прикрыты кожистыми веками. И мерное, спокойное, замедленное дыхание.

– Внушительно? – не без гордости спросил Магнус.

– Еще бы, – ответил Даниил. – С таким войском ты не оставишь от Алты и мокрого места.

– Если бы… – вздохнул Магнус. – Как мне известно, она тоже не теряла даром времени.

– Понятно. Ну а как же поживают другие великие маги?

– Все как обычно. Да и могло ли за время твоего отсутствия хоть что-то измениться? Единственное, заслуживающее внимания происшествие, – это то, как лунатик Рей подловил-таки бешеного Ши. Вчистую подловил. Тому пришлось бежать, бросив замок, сокровищницу, библиотеку. Короче, от этого он не оправится еще довольно долгое время, и, стало быть, его пока можно не принимать в расчет.

– А остальные?

– Ну-у-у… Как обычно. Я мог бы и рассказать, но зачем? Тебе это сейчас неинтересно. Прежде всего тебе необходимо вернуть свиток с именем. И лишь потом все эти местные игры будут иметь для тебя какое-то значение.

Н-да, намек более чем прозрачный. И понимать его надо как напоминание о том, что пора начинать действовать.

Даниил еще раз окинул взглядом ряды воинов и драконов, а потом покачал головой. Для того чтобы собрать такую армию, и в самом деле требуется не менее пары сотен лет. И значит, все пока сходится. Магнус задумал всю эту комбинацию еще тогда, до судилища, отправившего его в изгнание. И похитил его тело он не на всякий случай, а уже точно зная, как его использует. Ну, да что с него взять? Пока все это полностью в стиле настоящего великого мага. Кем, собственно, Магнус и являлся. Великим старым интриганом, хитрецом, обманщиком, сумевшим овладеть самой сложной магией и поэтому в сто раз более опасным, чем любой обыкновенный прохиндей.

– Мне и в самом деле не стоит задерживаться, – сказал Даниил.

Они прошли к воротам замка. Магнус сделал магический пас, и тяжелые, высотой в три человеческих роста створки бесшумно раздвинулись. За ними виднелся мост, перила которого украшали небольшие фигурками василисков со светящимися красными глазами. Дальний конец моста загораживала туманная стена. Магнус сказал:

– Могу дать бесплатный совет. По мере приближения к замку Алты пользуйся магией как можно меньше. А окажешься очень близко, забудь о ней вовсе. Иначе наша красавица махом о тебе узнает. Понимаешь?

– Безусловно. А еще что?

– Собственно, ничего. Ты заинтересован в этом деле более меня. Доходит? Поэтому действуй, как считаешь нужным.

– Вот так, значит? – спросил Даниил. – Кстати, скажи-ка мне, кто именно на том собрании первым предложил отдать свиток с моим именем Алте?

Магнус улыбнулся:

– А ты не догадываешься?

– Ну, я же не великий маг, – улыбнулся в ответ Даниил.

– И зря, совершенно зря. Кто тебе мешает им стать? Неужели не надоело быть кошкой, которая ходит сама по себе?

– Представь себе – нет. И вряд ли надоест в ближайшем будущем.

– Если оно у тебя будет.

– Если оно у меня будет, – согласился Даниил. – Впрочем, имеет ли это для великих магов хоть какое-то значение?

– Может, ты и прав, – задумчиво сказал Магнус. – У каждого из нас своя свобода и своя за нее плата. Ни от первого, ни тем более от второго мы никуда не денемся.

– Никуда.

Даниил развел руками. Ему почему-то вдруг стало весело.

В самом деле, разве не смешно? Великий маг, владелец огромного замка и могучей армии, как выясняется, почти завидует ему, неимущему бродяге, жизнь которого в данный момент не стоит и гроша.

Чему ж тут завидовать? Свободе? Гм… кто мешает тому же Магнусу бросить свой замок и тоже стать свободным? Могущественные враги? Отказавшись от борьбы, он перестанет быть им опасным. Более того, его место сейчас же займет кто-то другой и им станет вообще не до него.

Даниил с интересом взглянул на Магнуса.

А может, и в самом деле предложить ему это? Да нет, не поймет, не поверит. Решит, будто я над ним насмехаюсь.

Не поверит.

– Я ухожу, – сказал он Магнусу. – Удачи тебе.

Он даже успел сделать несколько шагов, когда великий маг вдруг спросил:

– А можешь ты мне сказать, что там?

Обернувшись, Даниил спросил:

– Где именно?

– Ну там, где ты был.

– А ты разве не знаешь?

– Откуда? Я там не был. В отличие от тебя.

– Ну так попробуй, – усмехнулся Даниил. – Так ли это трудно?

Шагов через двадцать он вновь обернулся. Магнус все еще стоял в воротах своего замка.

– Там хорошо, – крикнул Даниил. – Там очень хорошо. И там свобода. Настоящая свобода.

Прежде чем войти в туман, он обернулся в третий раз. Теперь ворота были закрыты.

Господин восседал на троне из черного камня, украшенного символами громового свитка. Подлокотниками трона служили головы горгулий. Вместо глаз у них были вставлены драгоценные камни, а разверстые пасти демонстрировали алмазные, казавшиеся в свете факелов окропленными кровью, зубы. Задумчиво почесав затылок, Господин погладил одну из венчавших подлокотник кресла голов, и та, сморщившись, издала преисполненное удовольствия и неги мяуканье.

– Итак, ты уяснил полученное от моего визиря задание? – лениво поинтересовался Господин.

Голос его отразился от стен тронного зала, нырнул в многочисленные ниши, в которых кое-где кровожадно поблескивали глаза адских нетопырей, вернулся из них многократно умноженным и пошел гулять по залу многократным эхом, вновь и вновь повторяя:

– Уяснил… уяснил… уяснил?!

– Уяснил, – сказал Безымянный, каким-то чудом умудрившись не поморщиться. Надоели ему эти дешевые эффекты. Ну почему нельзя разговаривать по-нормальному? Для чего необходимо ломать эту комедию?

Кстати, Господину этот балаган явно нравился. Удовлетворенно кивнув, он сказал:

– Уж не сомневаешься ли ты, что в случае малейшего неповиновения мой гнев будет ужасным?

– Ни за что, – подобострастно заявил Безымянный. – Тот, кто в этом усомнится, проживет недолго.

– Очень недолго! И смерть его будет похуже трехнедельного похмелья.

Выражения Господина частенько не имели к высокому штилю ни малейшего отношения.

– Никто в целом свете не осмелится подвергать сомнению слова Господина, – промолвил Безымянный и быстро бухнулся на четвереньки, для того чтобы скрыть исказившую лицо гримасу отвращения.

– И это истинно так!

На лице Господина возникла улыбка, чахлая, словно поганка, выросшая в пещерной темноте. Она просто чудесным образом гармонировала с его длинным, покрытым бородавками носом, тройным подбородком, отвисающими щеками и маленькими, бегающими глазами. Все вместе могло принадлежать только законченному безумцу, одержимому маниакальными идеями, каким Господин, собственно говоря, и являлся.

– Тот, кто в этом сомневается, проживет недолго, – пересилив себя, произнес Безымянный.

– Безусловно! – подтвердил Господин. – Его кончина ужаснет того, кто о ней узнает. Ты знаешь, на что я способен?

– Знаю, – подтвердил Безымянный.

– Но при этом буквально горишь желанием в этом убедиться, не так ли?

– Ни в малейшей степени, – ответил Безымянный. – Я знаю твою могучую силу и преклоняюсь пред ней.

– И все же, для того чтобы освежить твою память, я ее еще раз продемонстрирую.

Господин поднял вверх руку и резко, словно бросая невидимый камень, ею взмахнул.

В центре зала тотчас возникло некое существо размером с дворнягу и, кстати, весьма на нее похожее обликом.

– Вот видишь? Получилось! – торжествующим голосом заявил Господин.

Безымянный, было зажмурившийся, осторожно открыл глаза, взглянул на очередное создание Господина и облегченно вздохнул. Существо между тем уселось на пол и принялось производить некие манипуляции, весьма похожие на тривиальное выискивание блох в собственной шерсти.

– Нравится? – поинтересовался Господин.

– О-о-о… На этот раз вы превзошли себя, – чувствуя несказанное облегчение, промолвил Безымянный. – А теперь не пора ли мне заняться полученным заданием?

– А теперь я тебе продемонстрирую возможности созданного мной существа! – возвестил Господин.

– О нет, только не это! – воскликнул Безымянный.

Не обратив на его слова ни малейшего внимания, Господин радостно хихикнул, потер руки и скомандовал существу:

– Фас!

«Дворняга» перестала выискивать блох, бросила на Безымянного кроткий взгляд, словно прикидывая, не наступила ли пора выпросить у этого доброго человека корочку хлеба.

Большой опыт знакомств с созданиями Господина настоятельно советовал Безымянному быть начеку. Стараясь сделать это незаметно, он нарастил мускулы на руках и ногах и слегка наклонился.

Ну вот, теперь он готов к любым неожиданностям. А уж они наверняка сейчас последуют. Господин сотворил эту зверюгу для собственного развлечения. А значит, в ней сокрыт некий подвох. Какой именно? Ну это сейчас станет ясно. Вот сейчас…

Он угадал.

Не дойдя до него пары шагов, «дворняга» лениво зевнула, несколько раз вильнула хвостом и вдруг, раскрыв мгновенно увеличившуюся до крокодильей пасть, кинулась на Безымянного. И конечно, опоздала. За мгновение до того, как пасть создания Господина должна была сомкнуться на ноге Безымянного, тот резко подпрыгнул и уцепился руками за сделанную из пожелтевших от времени костей неведомого животного люстру, повис на ней. «Дворняга» еще только разворачивалась, чтобы подпрыгнуть и все-таки схватить ускользающую добычу, а Безымянный уже подтянулся и сел на люстру верхом.

– У-тю-тю… – сказал он.

Создание Господина взвыло и, прыгнув вверх, уцепилось зубами за одну из висюлек люстры, материалом для которой явно послужил огромный позвонок.

– Ну-ну, – скептически ухмыльнувшись, промолвил Безымянный. – Посмотрим… посмотрим…

Лучше бы он этого не говорил.

Тварь окончательно осатанела. Из головы ее выдвинулись две небольшие, хромированные клешни и, метнувшись вверх, едва не ухватили Безымянного за ногу. К счастью, реакция его не подвела. Вовремя отдернув ногу, Безымянный шустро полез вверх, по цепи, на которой держалась люстра. Взобравшись под самый потолок зала, он посмотрел вниз и убедился, что «дворняга» уже умудрилась вскарабкаться на люстру, надо понимать, не без помощи все тех же клешней.

Патовое положение.

Его противник не может вскарабкаться вверх, но и он в свою очередь не рискнет спуститься вниз.

Что дальше?

Господин разразился довольным, визгливым, донельзя противным смехом. Вот это Безымянному совсем уж не понравилось. Скорее всего сейчас последует очередной сюрприз. И похоже, настала пора поднапрячься. Лишь бы успеть

сделать задуманное раньше, чем охотящаяся за ним тварь решит, что хватит валять дурака и пришла пора браться за него всерьез.

Безымянный спешно принялся отращивать крылья.

Создание Господина подняло морду и плюнуло в Безымянного небольшим свинцовым шариком. Тот попал в основание люстры, и она заходила ходуном, роняя вниз подвески.

Каким-то чудом умудрившись не отпустить цепь, на которой висел, и не свалиться вниз, Безымянный закончил формирование крыльев.

Ну вот, если в ближайшие несколько секунд тварь не взвоет еще раз, ему удастся оставить ее с носом.

Сейчас, сейчас...

Второй шарик настиг его в воздухе, буквально в метре от карниза, на который созданию Господина было уже нипочем не взобраться. Удар был так силен, что Безымянный, взвыв от боли, почти тотчас рухнул вниз. Падая, он приложился лбом об карниз, на котором хотел найти спасение от преследователя, да так, что из глаз посыпались искры.

– Так его, так! – визжал Господин. – Ату его!

Падая на пол, Безымянный все-таки успел презрительно поморщиться и испытал от этого величайшее облегчение. Все-таки удалось, причем даже если хозяин это и заметил, то приписал боли от удара о каменный карниз.

И вообще, не пора ли заканчивать? Нет, конечно, он мог, например, еще раз взлететь. Тем более что время на это имелось. Пока тварь спустится с люстры, пока подбежит к нему... Но стоит ли? Все равно придется сдаться, поскольку Господин не потерпит, если он окажется проворнее его создания. Разве не для этого была устроена погоня? Господин жаждет получить доказательства того, что не утратил большей части своих сил и все еще способен создавать настоящих монстров. И он это доказательство получит. Раньше или позже – какая разница? Главное, вся эта комедия закончится быстрее.

Шлепнувшись на холодный каменный пол. Безымянный сделал вид, будто падение его несколько ошеломило. Медленнее, чем должен был, он вскочил на ноги, и крылья разворачивал дольше, чем можно было а потом…

Потом, использовав на полную катушку подаренное Безымянным время, тварь его все-таки схватила. И это оказалось больше того, на что он рассчитывал. Может быть, тварь схватила его так грубо, потому что разгадала его хитрость? Он мог обмануть ее хозяина, но уж сама-то она наверняка поняла, кто из них по праву должен быть победителем.

Корчась от боли, Безымянный заглянул ей в глаза и прочитал в них настоящую, стопроцентную ненависть. Такую, которая возникает лишь при сильно уязвленном самолюбии. Он понял, что если Господин пожелает покончить с проигравшим, этот приказ будет выполнен с особым наслаждением. Но нет. Такого приказа не последует. Он еще нужен Господину, хотя бы для выполнения порученного задания. И значит, «дворняга» его сейчас отпустит. Обязательно отпустит. А то, что не поняла, кто на самом деле сильнее… Да какое это сейчас имеет значение?

– Хорошо, – выждав некоторое время, промолвил Господин. – Прекрасно. Соревнование окончено. Отпусти его.

Тварь разжала зубы и, вполголоса рыча, то и дело оглядываясь, поплелась к трону своего хозяина. Бросив ей вслед преисполненный презрения взгляд, Безымянный посмотрел на прокушенную руку и приказал ране затянуться. Почти мгновенно заживив еще несколько менее серьезных ран, он убрал крылья и вновь опустился на колени. Ну вот, кажется, все. Теперь его отпустят. До тех пор, пока он не выполнит свое задание. После этого у Господина, вероятно, опять возникнет в нем нужда. Но когда это еще будет? Интересно, что за тварь он вырастит в следующий раз? Будет ли она еще более злобной, глупой и неуклюжей? Да нет, вряд ли. У Господина еще остались кое-какие силы, хотя он и слабеет с каждым десятилетием. Слабеет… В том-то и дело. И если бы не… Не важно, сейчас это не важно.

Безымянный настороженно взглянул на Господина. Тот, наклонившись, гладил тварь по голове. Нижняя губа у него отвисла, обнажив остатки желтых, истертых зубов, а рука тряслась, словно у глубокого старца.

Старца? Собственно, а кем еще он был? Именно старцем, постепенно и неотвратимо теряющим реакцию, ловкость, силу, остатки некогда острого ума, опускающимся, медленно и неизбежно умирающим.

Что он, Безымянный, станет делать, когда это все-таки случится? Кому он будет нужен? Как он дальше, без хозяина, станет жить? И будет ли он жить вообще? Кто знает, возможно, ему придется уйти в страну теней вместе с Господином?

Уйти?

Безымянный содрогнулся.

Нет, вот уж к чему он не готов, так это к уходу. И если появится хоть какая-то возможность его избежать, он ее использует. Обязательно.

– А теперь, после того как я вновь убедился в своей силе, ты можешь идти. И помни: если ошибешься, мой гнев настигнет тебя всюду.

Сказав это, Господин плюнул на пол. И конечно, слюна его, попав на каменный пол, зашипела, превращаясь в небольшое облачко едкого дыма.

Выходя из зала. Безымянный подумал, что может припомнить те времена, когда такой плевок хозяина мог убить на месте дракона. Конечно, это было очень-очень давно, но все-таки было.

Э-хе-хе...

Он шел к выходу из дворца. Обыкновенные каменные плиты в коридорах сменялись мозаичным полом залов и комнат. Шаги его звучали то глухо и гулко, то четко и резко. Иногда их повторяло эхо, иногда к ним добавлялся шум крыльев пролетавших мимо адских нетопырей.

Он шел и думал, пытался понять, с какого момента безграничная, слепая преданность Господину переросла в нем в равнодушие и презрение. Когда это случилось? После того как он понял, что является последним шедевром когда-то великого мастера перевоплощений? Или это произошло тогда, когда он заметил первые признаки надвигающегося, неотвратимо, как атакующий дракон,

дряхления некогда великого мага?

Кстати, равнодушие и презрение? Не слишком ли это сильно сказано? И если не осталось ничего от некогда испытываемого перед Господином преклонения, то почему он ему до сих пор служит? Невидимая печать великого мага, снять которую может либо он сам, либо его смерть? Да, именно она. До тех пор, пока он от нее не избавится, ему придется служить Господину, и не только ему, а даже его доверенным лицам. Например, визирю.

Ах да, визирь...

Он появился рядом с Безымянным так бесшумно, словно был призраком, будто не вышел из узкого бокового коридора, а просочился сквозь стену. Лицо у него, как обычно, было скрыто низко надвинутым капюшоном черного плаща, движения ловкими и одновременно вкрадчивыми, осторожными, словно бы визирь все время опасался слежки неведомого, находящегося где-то рядом невидимого врага.

Некоторое время они молчали, и у Безымянного даже появилась надежда, что визирь всего лишь вознамерился напомнить о своем существовании и этим пока ограничиться.

Как бы не так.

Вкрадчиво и тихо, слово опасаясь, что его могут подслушать, визирь спросил:

– Сколько его создание продержалось в этот раз?

Безымянный усмехнулся:

– Неужели ты не знаешь, чем закончилось очередное состязание? Неужели ты не мог поинтересоваться этим у одного из нетопырей? Я проиграл.

Визирь едва слышно вздохнул.

– Зачем? Разве от этого что-то зависело?

– А разве нет?

– Нет. Ты запросто мог, если бы захотел, в этот раз победить.

Безымянный удивленно хмыкнул, потом осторожно сказал:

– Господину это могло не понравиться.

– Конечно. Но все равно он не смог бы причинить тебе ни малейшего вреда.

– Ну, для того чтобы меня уничтожить, сил у него еще хватит.

– Ты не понял. Дело – в задании. Оно должно быть выполнено. Причем никто не сможет довести его до благополучного конца, кроме тебя.

Безымянный пожал плечами.

– Обычное задание. Что в нем особенного?

– Не совсем обычное.

Безымянному послышался легкий смешок, и он искоса взглянул на визиря. Ничего особенного. Все те же ловкие, осторожные движения, опущенный капюшон, скрывающий лицо, не дающий возможности убедиться, что смешок и в самом деле не послышался.

– Чем же мое задание необычно?

– Я тебе сразу не сказал, но теперь, после того как ты еще раз доказал свое здравомыслие, для этого настало время. От успешного выполнения задания зависит судьба Господина.

– Каким образом?

– Самым прямым. Каким образом стареющий маг может вернуть себе утерянные юность и силу?

– Каким?

– Только забрав их у другого мага. Теперь понимаешь?

– Такое и в самом деле возможно? – недоверчиво спросил Безымянный.

– При соблюдении некоторых условий. А также при наличии небольшого везения. Но прежде ты должен выполнить свое задание. Это – основа. Без этого не будет всего остального. И если вдруг тебе придет в голову идея удрать, не выполнив полученного задания, тотчас забудь о ней, как только это случится. Гнев Господина будет настолько велик, что он настигнет тебя и в преисподней.

Безымянный это знал и увиливать от выполнения задания не собирался. Однако... Может, удастся нечто выторговать?

– В таком случае я наверняка получу какую-то награду?

– Получишь, и немалую. Свободу. Достаточно?

Безымянный насторожился. Вот такого ему еще не обещали. Неужели и в самой деле есть возможность навсегда избавиться от опостылевшей службы?

– Ты не обманываешь?

– Нет, не обманываю. Выполнив это задание, выплатишь свой долг Господину сполна и получишь свободу.

– Что я могу быть должен, если ничего не брал? О каком долге ты говоришь?

– Жизнь, – ответил визирь. – Ты должен всего лишь такую безделицу, как жизнь.

Туман швырнул ему в спину горсть листьев ругательного дерева. Время высушило их, отобрало запах, сделало нереальными и хрупкими. Поэтому теперь они были совершенно неопасны. Силы у них хватало только на то, чтобы кружиться возле лица и безуспешно пытаться залепить глаза. Для того чтобы

избавиться от них, Даниилу пришлось всего лишь несколько раз взмахнуть руками. Один из них, прежде чем рассыпаться в прах, успел даже пропищать:

– Да будешь ты подобен шогодайю.

Задумчиво хмыкнув, Даниил пошел дальше.

Следующая туманная стена была не так уж и далеко а ему, очевидно, стоило поторопиться, поскольку до замка Алты путь был неблизкий. Несмотря на это, он все-таки остановился, полной грудью вдохнул свежий, слегка пахнущий озоном воздух и от удовольствия даже на несколько секунд закрыл глаза.

Ну вот и все! Один отрезок жизни остался позади. Только что начался новый. Каким он для него окажется? Начало вроде бы не дает оснований для большого оптимизма. Но это всего лишь начало. Что дальше?

Может, все-таки не ввязываться в это дело? Наплакать на него и податься на самый край мира, в дикие ячейки? Отсидеться там. Чем не выход?

Вот только как же быть со свитком? Оставить его лежать в сокровищнице Алты? В том случае если Магнус проиграет войну, она о нем даже не вспомнит. А если старому любителю кости чудо-рыбы повезет? Уничтожит он этот свиток или решит на всякий случай приберечь?

Скорее всего уничтожит. Почему? Глупый вопрос. Вернув меня, он нарушил решение совета великих магов. Причем доказать это несложно, поскольку доказательством является само мое существование. И стало быть, наверняка Магнус предпочтет не рисковать, а спрятать концы в воду.

Но сейчас он рискнул. Почему? Не потому ли, что знал, какие соображения придут Даниилу в голову, после того как он покинет его замок? И вот эти-то соображения гораздо надежнее любой магической слежки. Именно руководствуясь ими, Даниил не попытается скрыться, а пойдет к замку Алты и попробует забраться в его сокровищницу.

Кстати, почему бы и нет? Этот мир принадлежит великим магам. Они живут по принципу – каждый за себя. Почему бы и ему не взять этот древний и до сих пор

не утративший смысл принцип на вооружение?

Каждый за себя? Хм... Пусть будет так.

Даниил открыл глаза и еще раз огляделся. Прямо перед ним был луг, кое-где усеянный желтоватыми, похожими на тюльпаны цветами. Далее простирался густой лес, за которым виднелась вершина небольшой горы, а за ней всю видимость заслоняла очередная туманная стена. Слева от него была вытекавшая и снова уходившая в туман неглубокая, извилистая речушка, с заросшими густым колючим кустарником берегами. Справа просматривалось нечто похожее на развалины античного храма. За ними находился обширный пустырь, заканчивающийся все той же туманной границей. Причем развалины эти с одинаковым успехом могли быть и тем, чем казались, и, например, каким-нибудь измененным растением, а то и оставшимся после вероятностной волны миражем.

Итак, сейчас путь его пролегал к находившейся за горой туманной стене. Он достигнет ее. Потом будет новая туманная стена. И еще одна, и еще... До тех пор, пока он не окажется возле замка Алты.

Заблудиться? Нет, это ему не грозило. Если, конечно кто-нибудь не попытается наложить на него заклинание, сбивающее способность ориентироваться в пространстве. Но только кому бы это могло понадобиться?

Уверенным, размеренным шагом бывалого путешественника он двинулся через луг, с наслаждением вдыхая напоенный цветочными запахами воздух, с удовольствием чувствуя, как легко и послушно ему повинуется тело. Учитывая, что его пару сотен лет продержали в каком-то магическом коконе, это был совсем неплохой результат. А так ли это? Может, это не более чем иллюзия? Возможно, он никогда и не был человеком, а является всего лишь гомункулусом, альрауне или каким-нибудь другим, магическим, лишь внешне похожим на человека, но отличающимся от него внутренне существом? Причем лично он эти отличия обнаружить не способен, а только кто-то со стороны, какой-нибудь великий маг.

Даниил тихо засмеялся.

Бред, чистейший бред. Если он является всего лишь кадавром, то откуда у него магические способности и самое главное – память о тех мирах, в которых он успел побывать, и о жизни до судилища магов? Тоже волшебство Магнуса? Нет, не так он могуществен, чтобы создать не просто существо, а еще и мага, почти равного себе по силе. А может, и превосходящего? Кто знает. Возможно, в будущем это придется проверить. Возможно...

Вскоре он наткнулся на узкую, почти заросшую слезкиной травкой тропинку. И тянулась она как раз в нужном направлении. А стало быть... Почему бы не пойти по ней?

Тропинка. Куда-то ведущая. Куда? Очевидно, к одной из принадлежащих Магнусу деревушек. По ней в замок подвозят припасы. Конечно, любой настоящий великий маг способен обеспечить себя любыми яствами и предметами, какие только пожелает. Но для этого необходимо тратить магическую энергию. А она нужна для создания войска. И если он в самом деле потратил на войско две сотни лет, значит, все это время Магнус ни с кем не воевал.

Ну да, зачем ему это было нужно? Он же готовился к войне с Алтой.

Интересно, чем она его так достала?

Хотя имело ли это сейчас такое уж большое значение? Вот доберется он до замка Алты, там все и выяснится. А может, в этом даже не возникнет никакой нужды?

В самом деле, что-то слишком уж просто все получается. От него требуется всего-навсего добыть свиток с собственным именем. Не слишком ли простую роль ему отвел Магнус в плане, который обдумывал столько времени? Может, ему предстоит сыграть роль, о которой он пока и не подозревает, более трудную и, соответственно, более опасную?

Даниил вполголоса чертыхнулся.

Нет, для каких-то выводов он пока знает еще слишком мало. За время его отсутствия в мире магов наверняка произошли какие-то изменения. Сколько раз за последние две сотни лет через этот мир проходила вероятностная волна?

Сотни и сотни, возможно, тысячи раз. И без последствий это, конечно, не осталось. Каких именно? Ну, он это обязательно узнает. И достаточно быстро.

Все-таки он пошел по тропинке, неторопливо, время от времени поглядывая по сторонам... и вдруг остановился.

Его внимание привлек один из похожих на тюльпаны цветов. Нет. На первый взгляд он ничем не отличался от своих сородичей. Причем над ним даже вились черненькие точки, похожие на собирающих нектар насекомых. И все-таки отличие было. Бутон цветка окружала легкая магическая аура.

Имело ли это большое значение? Скорее всего вероятностная волна подействовала на этот цветок так, что он получил магические свойства. Что в этом необычного? И сколько еще раз по дороге к замку Алты ему встретится нечто подобное? Но все же... Почему бы не попытаться прямо сейчас узнать об этом цветке побольше?

Даниил вдруг осознал, что именно толкает его на это. Неожиданно выплывшее из глубины сознания желание убедиться в том, что это не мираж, не бред и не обман, в том, что он и в самом деле вернулся в реальный мир. Ему было необходимо в этом окончательно убедиться. Прямо сейчас, после того как спало то внутреннее напряжение и злость, осознание опасной игры, поддерживавшие его во время разговора с Магнусом.

Искушение, самое настоящее искушение, с которым очень трудно бороться. Да и стоит ли это делать? Не проще ли отвязаться от него, разобравшись, что там собой представляет цветок? Вряд ли это может закончиться для него чем-то серьезным. Медленно, стараясь ступать как можно осторожнее, он двинулся к странному цветку, все еще уговаривая встрепенувшееся было чувство самосохранения, пытаясь ему внушить, что встревожилось оно совершенно зря. В самом деле, кому какое дело? Вот сейчас ему захотелось поступить именно так. Доказать самому себе, что он еще способен рискнуть, хотя бы немного, а старым интриганам так и не удалось превратить его в законченного труса. Не удалось. Вот так.

Даниил остановился в полушаге от цветка и осторожно опустился перед ним на колени. К этому времени он уже успел разглядеть, что вьющиеся над бутоном точки скорее всего и в самом деле являются насекомыми. Правда, хорошо

разглядеть, как они выглядят, не представлялось возможным. Почему-то очертания насекомых все время расплывались, словно бы перед его глазами находилось мутное стекло. Ну да, насекомые интересовали его не так сильно, как сам цветок. Для чего ему нужны магические способности? Как он их использует? И если попытаться найти ответы на эти вопросы...

Даниил протянул к цветку правую руку. Осторожно поводив над бутоном ладонью, он сконцентрировал на кончиках пальцев заряд магической энергии. Теперь оставалось только применить одно простенькое заклинание.

Применил.

Бутон раскрылся с легким хрустом, напоминающим звук, с которым разламывается толстая сосулька. В чашечке оказались не положенные по статусу цветка пестик и тычинки, а удобное креслице с восседавшим в нем крохотным толстеньким человечком. На коленях у гномика находилась маленькая, помигивающая огоньками коробочка, а в руке какой-то предмет, соединенный с ней паутинкой.

– Ага, – сказал кроха. – Стало быть, этот мир развивался на протяжении очень долгого времени именно для возникновения подобных нахалов? Ну и что мне теперь можешь сообщить?

Даниил улыбнулся:

– А почему я тебе должен что-то сообщать?

– Если тебе нечего мне сказать, то зачем ты тогда меня побеспокоил?

– Из чистого любопытства. Не более.

– Вот как? Значит, ты полагаешь, будто можешь тревожить меня и отрывать от дел из пустого любопытства?

Даниил хмыкнул.

Кое-что ему, стало быть, выяснить удалось. Гномик явно принадлежал к классу нахалов. Причем к подвиду не очень разумных. Дерзить магу решится не всякий. Словно подслушав его мысли, кроха хихикнул:

– Итак, значит, ты не великий маг.

– А это еще откуда известно? – поинтересовался Даниил.

– Мой дом расположен рядом с замком великого мага. Так ли уж трудно о его хозяине кое-что узнать? Ясное дело, всего лишь на всякий случай.

– И что, например?

– Вполне достаточно, чтобы определить, какими бывают великие маги. Ты к ним не принадлежишь.

– Все-таки почему ты так решил?

– Хотя бы потому, что хозяин замка ни за что бы не потерпел таких дерзостей, которых тебе уже наговорил я. Великие маги, они, понимаешь ли, довольно обидчивы. А обидевшись, долго не раздумывают. Будь ты великим магом, то попытался бы испепелить меня после первой же сказанной мною фразы. Не так ли?

Даниил снова улыбнулся.

На всякого мудреца довольно простоты. Великие маги бывают разные. Хотя чаще всего... В общем-то малыш был прав. По крайней мере по отношению к Магнусу. Тот и в самом деле обидчив. Вот только...

– А если я не являюсь великим магом, то мне, стало быть, совершенно запросто можно грубить?

– Но ведь ты сам на это напросился, сунув нос в мой дом, – сказал гномик. – Я тебя не приглашал.

Даниил кивнул.

Вполне резонно. И по идее, вот сейчас надо было бы откланяться. Однако он еще не до конца удовлетворил свое любопытство, и значит, разговор придется продолжить. Гномик, похоже, и в самом деле знает немало. Возможно, у него удастся выудить какие-то сведения о Магнусе. И не только о нем.

– Ладно, – сказал Даниил. – Наверное, я поступил опрометчиво. И готов принести извинения.

– С этого и надо было начинать, – назидательным тоном заявил маленький нахал.

– Значит, ты удовлетворен?

– Вполне.

– В таком случае, может быть, ты мне сообщишь для кого шпионишь за Магнусом?

– Не слишком ли ты догадлив? – насупился коротышка.

– Не-а, – заявил Даниил. – В самый раз для мага. Конечно, не великого, но силы моей вполне хватит задать какому-нибудь нахалу серьезную трепку. Понимаешь?

Гномик побледнел и едва не уронил коробочку, которую держал на коленях. В самый последний момент он ее все же умудрился поймать.

– Ну как? – спросил Даниил. – Ответишь ты на мой вопрос или мне сначала придется доказать, что я могу устроить большие неприятности?

Конечно, он блефовал. На то, чтобы устроить кому-то хоть какие-то неприятности, у него сейчас просто не хватало магической энергии. Но на гномика это заявление, видимо, произвело должное впечатление. Он издал странный хлюпающий звук и лихорадочно зашарил рукой по коробочке, которую держал на коленях. Что-то он на ней искал. Может быть, кнопку.

– Не стоит, – поспешно сказал Даниил. – Неужели ты думаешь, будто тебе это поможет? Давай-ка выкладывай лучше, кто твой хозяин.

– Ни за что, – твердо заявил кроха. – Я профессионал, а профессионалы не сдаются.

– Ошибаешься. Как раз профессионалы тем и отличаются от любителей, что прекрасно знают, когда…

Договорить он не успел. Гномик наконец-то нащупал кнопку и тут же ее нажал. Прежде чем Даниил умудрился что-то предпринять, лепестки бутона снова схлопнулись, а стебель цветка с противным визгом стал ввинчиваться в землю. Не прошло и секунды, как на месте логова соглядатая неизвестного мага осталась лишь небольшая воронка.

Ну конечно... Тот, кто послал этого гномика, просто обязан был позаботиться о пути отступления для своего соглядатая, о возможности спасения его дома, на случай если его обнаружат. Нет, надо было все-таки пройти мимо цветка. И дернула же его нелегкая полюбопытствовать.

Даниил вполголоса чертыхнулся.

И тотчас вслед за этим оставшаяся от цветка воронка забурлила, из нее вынырнуло длинное, слизистое, усыпанное присосками щупальце и схватило его за ногу.

– Это что еще такое?! – рявкнул Даниил.

Где-то под землей послышалось приглушенное зловещее уханье, щупальце с бешеной силой рвануло ногу, так что Даниил плашмя упал на спину, и куда-то его потащило.

В его распоряжении оставалось не более нескольких секунд. А накопленной магической энергии для отражения нападения не хватит. Хотя... Да, вот создать какой-нибудь небольшой предмет он вполне может. Только чем ему это поможет?

Впрочем…

Он все же успел.

За мгновение до того, как щупальце утянуло его под землю, Даниил умудрился сесть и схватить щупальце левой рукой. В правой у него материализовался небольшой нож. К счастью, получился он очень острым, таким, что перерезать щупальце удалось одним движением.

Удалось. Обрубок щупальца, извиваясь и разбрызгивая во все стороны синеватую жидкость, исчез под землей. Тотчас после этого послышался жалобный визг.

Даниил облегченно вздохнул.

Ну вот, обычная защита, рассчитанная всего лишь на обыкновенного человека, случайно попытавшегося сорвать цветок.

Вряд ли жилище гномика охраняет нечто более серьезное.

В воронке яростно заурчало.

Прочь!

Вскочив, маг кинулся наутек. Он мчался не разбирая дороги. Сейчас ему было не до этого. Главное – оказаться как можно дальше от места, на котором совсем недавно рос казавшийся таким безобидным цветок.

А за спиной его творилось нечто невообразимое.

Что-то там взрывалось, клокотало и топало, словно стадо слонов. Причем топот этот приближался, будто слоны все разом пожелали сыграть с ним в пятнашки. На то, чтобы оглянуться и узнать, кто за ним гонится у Даниила уже не было времени. И конечно, самым разумным было бы сейчас не убегать, а взлететь и попытаться удрать по воздуху. Вот только какие уж там полеты, если создание ножа опустошило все его запасы магической энергии.

К счастью, слоны, видимо, передумали, поскольку топот стал удаляться. И тогда, все еще отчаянно работая ногами, Даниил все же рискнул оглянуться. Обычные кадавры в количестве трех штук. Более всего они походили не на слонов, а на носорогов. Массивные тела, короткие толстые ноги, здоровенные рога и острые акульи зубы. Словом, самые настоящие симпатяшки, созданные для запугивания слишком любопытных магов.

Кстати, рога и клыки? Где их создатель раздобыл образец для материализации? А может, у него не было времени хорошенько этих кадавров обдумать?

Даниил остановился. Убегать больше не имело смысла. Воронка, оставшаяся от цветка, сокращалась, и облако клубившегося над ней желтого дыма исчезало. А кадавры, не спеша трусившие к нему, буквально на глазах бледнели, становились нереальными.

Сигарету бы…

Даниил щелкнул пальцами. И конечно, ничего у него не получилось, поскольку не хватило магической энергии. Может быть, минут через пять…

А пока не пора ли подвести некоторые итоги? Итак, излишнее любопытство частенько приводит к печальным результатам. В следующий раз так наверняка и случится. Если он не станет осторожнее, если вновь не научится искусству дорожить единственным телом.

Даниил тяжело вздохнул.

Получалось, две сотни лет вне собственного тела все-таки не прошли бесследно. Нет, конечно, за это время он очень много узнал и приобрел бесценный опыт. Но одновременно эти годы приучили его к некоей неосознанной беспечности, внушили мысль, будто ему на самом деле ничего не грозит. Дудки! Халява кончилась. Следующая его неосторожность скорее всего закончится фатально. И стало быть, пора браться за ум. К черту излишнее любопытство. По крайней мере до тех пор, пока он не вернет себе свиток с именем. Если, конечно, ему удастся это нелегкое дельце провернуть. Да, и еще – магическая энергия. После того как он доберется до замка Алты, она скорее всего понадобится ему вся. Ее может даже не хватить. Поэтому с данного момента ее необходимо экономить. И магией он должен пользоваться только в самом крайнем случае.

О-хо-хо... Запасы магии. Вот его самое уязвимое место. Любой мало-мальски стоящий маг, не говоря уже о великих, всегда обладает солидным запасом магической энергии. На всякий случай. Запас этот создается годами и десятилетиями, для того чтобы в нужный момент превратиться в заклинания. У него же на это есть всего лишь неделя. А на самом деле наверняка меньше.

И ничего тут не поделаешь.

Правда, после того как он вернет себе свиток... Если вернет. И для начала не мешало бы продолжить свой путь.

Даниил еще раз кинул взгляд на почти истаявших кадавров и неторопливо двинулся к горе, за которой пролегала туманная стена. Через некоторое время, остановившись у подножия горы, он не утерпел и еще раз оглянулся.

Поляна как поляна. Цветы, трава, никакой магии.

И все-таки...

Не слишком ли сильными охранными заклинаниями был снабжен соглядатай? Словно бы его хозяин рассчитывал, что его обнаружит именно маг, да не простой, а достаточно сильный. Неужели он рассчитывал, будто Магнус собственной персоной будет проверять окрестности своего замка? Сомнительно, очень сомнительно. Да и зачем ставить соглядатая в таком месте, в котором он ничего путного о владельце замка узнать не сможет? А вот определить, что из замка вышел какой-то путник, запросто. И еще обычный человек должен был пройти мимо этого цветка, не обратив на него никакого внимания. И только маг обязан был им заинтересоваться. Может быть, соглядатай поджидал именно его, Даниила? И теперь хозяину гномика известно, что он отправился в путь.

Кто является его хозяином? Алта? Но тогда, получается, она знала о замысле Магнуса? И еще, если гномик принадлежал ей, то она сейчас уже знает о его возвращении. Кто мешает ей воспользоваться свитком с именем? И почему она им до сих пор не воспользовалась? Или она решила немного подождать? Зачем? Какая ей в этом выгода?

Может, все-таки гномик работал на какого-то другого великого мага? На какого? И чем лично ему, Даниилу, опасно появление еще одного игрока?

Взбираясь по склону горы, Даниил подумал, что на все эти вопросы у него пока ответов нет. Ну да ничего. Рано или поздно все тайное становится явным. Неизбежно.

Безымянный поудобнее сел в шезлонге и протянул музыкоеду пустой стакан. Пошарив под столом, тот выудил из-под него квадратную, темного стекла бутылку и наполовину наполнил стакан медового цвета жидкостью. Спрятав бутылку обратно под стол, он плеснул в стакан немного эюпсного сока и кинул в него красненькую ягоду царевки. Критически посмотрев на свет получившуюся смесь, музыкоед одобрительно кивнул и извлек из старенького, облезлого приемника мелодию какой-то легкомысленной песенки. Кинув ее в стакан, он помешал в нем камертоном и наконец-то сунул посудину Безымянному.

– Спасибо, – сказал тот и сделал первый, очень осторожный глоток. Изготовляемые музыкоедом смеси иногда получались слишком крепкими.

Опасения Безымянного не подтвердились. Коктейль получился вкусным, легким и ничуть не крепким. Как раз такой ему сейчас и требовался.

– Нравится? – спросил музыкоед.

– Еще бы, – промолвил Безымянный. – Как и все прочие.

– Подлизываешься?

– Не без этого. Хотя коктейли у тебя получаются и в самом деле великолепные.

После этого они обменялись всепонимающими взглядами и даже приятельски друг другу улыбнулись. Безымянный еще раз отхлебнул из стакана и посмотрел вверх, на тусклое светило, освещавшее принадлежащую музыкоеду ячейку словно лампочка ночника.

– Тебе никогда не хотелось его раскочегарить? – спросил Безымянный.

– Зачем? Настоящую музыку лучше поглощать именно при таком освещении. Слишком яркий свет ей только вредит. Понимаешь?

– Возможно, ты и прав. Возможно. Однако жить все время в сумерках я бы не смог.

– Именно поэтому тебе никогда не стать настоящим, квалифицированным музыкоедом. Поэтому лопай свой коктейль и выкладывай, за чем явился. Не бойся, песенка совсем легкая, в голову не ударит.

– А я и не боюсь, – проворчал Безымянный. – Просто хорошие вещи надо употреблять не торопясь. Это я уже усвоил на основе некоего опыта.

– Опыта... – фыркнул музыкоед. – Сколько ты на этом свете живешь?

– Конечно, с тобой мне не сравниться, но все-таки...

– Ничего, – меланхолично сказал музыкоед. – Чистые крохи на весах вечности. О каком опыте ты можешь заикаться, если я, помнящий времена, когда этот мир был еще молод, считаю себя зеленым щенком.

– Кстати, это совсем не мешает тебе кичиться своим древним возрастом и огромным опытом, – ехидно подсказал Безымянный.

– Было бы чем, – последовал меланхоличный ответ. – Было бы чем. Ничего в этом мире даром не дается. И опыт, наверное, требует самой дорогой платы. Возможно, более дорогой, чем того стоит.

– Какой же?

– Проживешь с мое – узнаешь, – ответил музыкоед.

Они помолчали несколько минут, потребовавшихся на то, чтобы Безымянный допил коктейль. Музыкоед же провел это время, вольготно откинувшись на спинку шезлонга, полузакрыв глаза, о чем-то размышляя. Возможно, он блуждал

по стране воспоминаний, возможно, придумывал рецепт очередного музыкального блюда или же просто прикидывал, не раскочегарить ли слегка светило своей ячейки.

Наконец Безымянный поставил пустой стакан на столик и осторожно сказал:

– Если ты не против...

– Подожди... – Музыкоед слегка помахал рукой. – Подожди, сейчас начнется... Послушай...

И в самом деле началось.

Неподалеку, скорее всего в кроне ближайшего дерева, послышался нежный и трепетный звук. Безымянный не мог бы сказать, кто его издавал. По-видимому, певчая птица. Но какая? Впрочем, имело ли это какое-то значение?

Звук родился, сначала тихий, кажущийся иллюзией, миражем слуха, готовым вот-вот исчезнуть, раствориться навсегда, но быстро окреп, зазвучал громче, еще громче... А потом он вдруг оборвался, но только для того, чтобы не заслонять собой голоса, возникающие кронах других деревьев, дать им вырасти и окрепнуть. Пауза длилась недолго. Голос существа, породившего мелодию, послышался снова, соединился с мелодией, растворился в ней, стал ее частью, исчез.

Мелодия! Да, это была уже она. Настоящая мелодия, в создание которой включились, наверное, все населявшие эту ячейку живые существа. А их, судя по всему, было немало. И каждое обладало своим, неповторимым голосом. Теперь же с помощью какого-то волшебства эти голоса слились в единый, растворились в мелодии, утратили индивидуальность. В результате получилась, наверное, самая красивая, манящая, зовущая куда-то и навевающая легкую грусть, напоминающая о тщете всего сущего и одновременно дарующая силы продолжать и продолжать жить мелодия.

Она захватила Безымянного, пленила его разум, подчинила его себе, заставила на время забыть даже о том, ради чего он сюда пришел. И это было прекрасно. Забыть, забыться, полностью отдаться ощущениям, променять холодную, твердую рациональность на зыбкий, эфемерный и одновременно приносящий с

собой забытое удовольствие ощущения радости бытия мир музыки.

На время. Совсем ненадолго. Музыка кончилась, и музыкоед спросил:

– Ну как, понравилось?

– Еще бы, – ответил Безымянный.

– Да, в этот раз получилось вполне пристойно. Можно сказать, очень неплохо. Лет через десять я доведу акустику своей ячейки до совершенства. К этому же времени наверняка закончу подгонку исполнителей... И вот тогда у меня должно получиться нечто и в самом деле замечательное.

– Наверняка, – сказал Безымянный. – А что потом?

– Ну-у-у... – засмеялся музыкоед. – Потом буду все это доводить до совершенства.

– А потом?

– Никакого потом. Если оно и есть, то очень-очень не скоро. Понимаешь, старик, в музыке совершенство является вещью недостижимой. И как всякая недостижимая вещь оно потребует бесконечного количества времени. Хотя... кто знает? Возможно, мне удастся его достичь. По крайней мере бесконечным количеством времени я обладаю. Поэтому... Почему бы не попытаться?

– А что будет, когда ты его все-таки достигнешь? – не унимался Безымянный.

Музыкоед хихикнул:

– Всякое совершенство – сиюминутно. Таким образом, если мне даже в каком-то очень-очень далеком будущем удастся его достигнуть, наверняка оно почти сразу же перестанет быть самим собой, и значит, появится возможность устроить за ним новую погоню.

Безымянный подумал, что, возможно, это и в самом деле достойная цель, на которую стоит угрохать бесконечное количество времени. Именно – возможно.

Вот только ему сейчас не до подобных экспериментов. Хотя когда он получит свободу… Почему бы не подыскать себе похожее занятие? Конечно, оно не будет иметь к музыке никакого отношения, поскольку он в музыке не понимает ничего. Но сама идея достижения недостижимого… В ней есть нечто заманчивое, завораживающее.

– Еще? – спросил музыкоед, указывая на пустой стакан.

– Нет, пока не надо. Да и вообще, пора мне уходить. Это тебе, поскольку ты отошел от дел, можно разбрасываться временем налево и направо. А у меня очередное задание, и на него отведено совсем немного времени.

– Вот как, задание? – Музыкоед слегка приподнял правую бровь. – А ты, стало быть, явился ко мне за помощью? Ну, говори же, рассказывай.

– Слишком долго рассказывать. Да и не стоит тратить на это время. Лучше ответь мне на один вопрос.

– Если смогу.

– Ты – сможешь. Прежде чем уйти на покой, как рассказывают, ты был довольно лихим парнем и частенько за деньги обделывал разные щекотливые делишки для великих магов.

– Ну, все это происходило так давно, что быльем поросло, – промолвил музыкоед.

Безымянный заметил, как его глаза слегка сузились.

Ага стало быть, насторожился. Этого следовало ожидать. И пока это не опасно.

– Мне нужен всего лишь совет. Никто о том, что ты его мне дал, не узнает.

– Другими словами, – уточнил музыкоед, – ты нуждаешься в сведениях.

– Вот именно.

– И ты, конечно, понимаешь, что ничего в этом мире даром не дается?

– Безусловно. Сколько денег тебе нужно? Я попытаюсь достать необходимую сумму.

– Они мне не нужны. Сведения я, как правило, меняю только на сведения.

Безымянный снова взглянул на музыкоеда. Теперь рядом с ним сидел совсем другой человек. Торговаться, а тем более спорить с этим человеком не хотелось. И это было плохо, это не оставляло ему, Безымянному, никакого выбора. Ну что ж, значит, так должно быть.

– Согласен, – сказал Безымянный, – пусть будут сведения в обмен на сведения. Что ты желаешь знать?

– Сначала мне хотелось бы услышать поставивший тебя в тупик вопрос.

– Он достаточно прост: Каким образом можно определить, что перед тобой находится маг, если он не желает, чтобы ты это сделал?

Музыкоед присвистнул:

– Ничего себе! Значит, в этот раз ты охотишься на мага?

– Это те сведения, которые ты хотел получить в обмен на совет?

– Пока – нет.

– В таком случае имеет ли это большое значение? Музыкоед ухмыльнулся:

– А тебя не так-то легко заставить проговориться.

– Возможно. Ну, так как?

Музыкоед пожевал губами, подумал, потом спросил:

– А маг этот достаточно сильный?

– Почти великий. Если точнее, то он мог стать великим, но не захотел.

– Маг, не желающий стать великим? Любопытно. О таком я еще не слышал, – пробормотал музыкоед. – Хотя был один такой, но его навеки изгнали. Значит, появился еще один?

– Нет, это тот же. Он вернулся. Только как же с ответом на мой вопрос?

Музыкоед снова просвистел несколько тактов, потом покрутил ручку приемника и извлек из него спокойную, даже несколько меланхоличную мелодию. Осторожно откусив от нее кусок, он пожевал его и проглотил. Довольно кивнув, он отправил оставшуюся часть мелодии в рот и, вновь откинувшись на спинку шезлонга, закинул руки за голову.

– Ну же, – поторопил его Безымянный.

– Подожди, дай подумать, – ответил музыкоед. – Думаешь, так просто найти ответ на твой вопрос? Выпей лучше еще коктейля.

– Не сейчас. Может, после того, как выполню задание. На обратной дороге в замок Господина.

– В таком случае просто помолчи пару минут. Дай мне подумать.

– Хорошо, пусть будет так.

Безымянный потянулся и хрустнул пальцами.

Внимательно оглядев крону ближайшего дерева, он попытался прикинуть, кто в ней может прятаться. А если точнее, то кто в ней мог петь. Птица? Мелкий зверек? Дух этого самого дерева? Кто? Конечно, в данный момент это для него не имело большого значения… Хотя если это и в самом дух дерева, то кое-что в его планах придется сменить. Или… Да нет, откуда ему здесь взяться? Вот если бы музыкоед был магом…

И тут ему повезло.

Потратив на разглядывание дерева несколько минут, он вдруг увидел, как в его кроне на мгновение показалось некое существо. Показалось и тотчас исчезло. Безымянный не успел рассмотреть его так, чтобы точно определить, является оно зверем или же птицей. Но то, что никаким духом дерева оно не являлось, определить было просто. И если пело именно это существо...

Безымянный облегченно вздохнул.

И тут музыкоед сказал:

– Да уж, задачку ты мне задал.

– Неужели она оказалась тебе не по зубам? – удивился Безымянный.

– Да нет, ответ на нее существует. Правда, возможно, не совсем такой, какой тебе требуется.

– Ну, говори.

– Вероятностная волна.

– Как это?

– Да очень просто. Существует единственный действительно надежный способ определить, видишь ли ты мага. И без вероятностной волны тут не обойтись.

– Как это?

– Вероятностная волна на магов не действует. Но после того, как она проходит, все, на что она воздействовала, по инерции, в течение некоторого времени, слегка изменяют свою форму и цвет, словно мерцают. Заметил?

–Угу.

– Ну вот, а предметы, наделенные магией, и магические создания нет. Сами маги – тоже. Понимаешь?

– Значит, для того, чтобы обнаружить мага, мне нужно дождаться момента, когда пройдет очередная вероятностная волна?

– А что ты хотел? Если достаточно сильный маг действительно пожелает отвести кому-нибудь глаза, то он это сделает. И никакие иные средства, кроме магии здесь не помогут. А ты, насколько я понимаю, магией не владеешь.

– Почему? Господин вложил в меня некие магические свойства. И те же вероятностные волны на меня не действуют.

– Только-то... Сам ты не в силах сотворить даже простенького заклинания. Конечно, ты можешь изменять свое тело и еще способен на многое, но тягаться с магами тебе еще не приходилось. Не так ли?

– Так.

– Вот именно это я и имел в виду. Стало быть, единственной твоей надеждой является вероятностная волна.

– А если ее в ближайшее время не будет?

– Будет, – заверил музыкоед. – И достаточно скоро. Так что торопись.

– Откуда знаешь?

– От верблюда. Знаю, и все.

Безымянный вдруг осознал, что на самом деле за многие годы знакомства и, возможно, даже дружбы он так и не сумел узнать о музыкоеде более того, что тот сам позволил ему узнать. Конечно, если подумать, это не так уж и мало. Но все-таки было у него ощущение, что музыкоед что-то вроде айсберга. И все известные о нем сведения не более чем надводная его часть, а где-то там, в сизой, холодной воде, скрывается нечто более серьезное и скорее всего более опасное.

Плохо ли это было? Да, наверное, плохо. Особенно если учесть, что ему вот-вот предстоит совершить. Вот только он все равно сделает так, как задумал. Поскольку сейчас хороши все средства. Абсолютно все.

– Сколько у меня осталось времени?

– А это уже второй вопрос. Мы на него не договаривались.

Безымянный вздохнул.

Зануда.

Не знает или не хочет сказать. Не знает? Вряд ли. Скорее не хочет. Почему?

Зачем музыкоеду необходимо держать его в неведении о такой малости? Или для него это не малость? Вдруг он знает о вероятностных волнах нечто неизвестное большинству жителей этого мира? Что именно?

Впрочем, какое это сейчас имеет значение? Поможет ли ему это знание выполнить приказание Господина? Нет. Стало быть, сейчас не стоит даже о нем думать. Ну, не хочет музыкоед сказать, откуда знает, когда будет вероятностная волна, так это его полное право. И нечего забивать голову ненужными предположениями.

– Хорошо, в таком случае мне пора. Необходимый ответ я получил. Настало время действовать.

– Ты ничего не забыл?

– А что?

– Ну, мы вроде бы договаривались обменяться сведениями. Ты получил ответ на свой вопрос. Теперь моя очередь.

– Ну конечно, – сказал Безымянный. – Давай спрашивай.

Немного подумав, музыкоед вдруг хитро улыбнулся и сказал:

– Только не сейчас. Вот когда ты выполнишь свое задание, загляни ко мне на обратной дороге. Тут я тебе вопрос и задам. Согласен?

Безымянный кивнул.

Он прекрасно понимал, что вопрос, который задаст ему музыкоед, будет не чета тухлому вопросу о способах поимки магов. Нет, он будет хорошо продуманным и тщательно рассчитанным. И конечно, отвечая на него, придется рассказать почти все. Ему даже захотелось услышать этот вопрос прямо сейчас, для того чтобы оценить все его совершенство. И возможно, на него ответить, подробно и честно. Тем более что ничего этот ответ изменить уже не мог. Но правила игры надо было поддерживать.

Поэтому он еще раз кивнул и почти сокрушенно сказал:

– Подловил, да?

– А ты как думал? – задорно промолвил музыкоед. – Все-таки опыт – вещь великая и, наверное, единственная достойная штука, которую имеет смысл копить.

– Согласен. Я отвечу на твой вопрос, когда буду возвращаться. А сейчас мне нужно идти. Ты не ошибся насчет вероятностной волны?

– Иди, иди… Тебе пора.

Вот теперь действительно нужно было уходить.

Безымянный покинул шезлонг и, прежде чем уйти похлопал музыкоеда по плечу. И тот, конечно, довольно хихикнул, а потом сразу, без перехода стал серьезным, закрыл глаза, задумался.

Отойдя на несколько шагов, Безымянный оглянулся.

Черная точка, которую он оставил, хлопая музыкоеда по плечу, все еще была там. Крохотная, почти незаметная черная точка, которую он разглядел лишь благодаря своему острому, нечеловеческому зрению. Более того, она, кажется, успела где-то на толщину ногтя переместиться ближе к шее музыкоеда.Тот ее, конечно, не замечал. Да и не заметит, пока она не доползет, пока не коснется его шеи. А потом уже будет поздно что-то предпринимать, поскольку она начнет действовать. И случится это скорее всего минут через десять, как раз после того, как Безымянный покинет ячейку музыкоеда.

Приказ Господина был четок и прост. Любой, с кем он будет разговаривать, выйдя из дворца, способный пусть даже предположительно догадаться о цели полученного им задания, должен умереть.

И стало быть...

В другое время Безымянный наверняка сделал бы для музыкоеда исключение. В любое другое... Но только не сейчас, когда на кону стоит так много.

Что именно?

Свобода. Его свобода.

На этот раз туманная стена пахла свежей земляникой. Запах был самый разнастоящий и такой вкусный, что Даниилу даже захотелось остановиться, немного постоять, вдыхая этот запах, отложить воспоминания о нем в копилку своей памяти.

Только не сейчас. Потом, когда он сумеет вернуть себе свиток с именем. Сейчас он не сможет даже этого.

И все-же Даниил не удержался, улыбнулся. Все-таки здорово было вернуться в этот мир, избавиться от груза ответственности за кого-то, поделившегося с ним своим телом, тяжести страха, что его поступки приведут к гибели этого тела, ухудшат его положение после того, как случится очередной перенос. И не только это. Борьба с искушением махнуть рукой на судьбу того, в чьем теле он оказался, особенно если это тело не нравится, а иногда даже вызывает

омерзение. И не только махнуть, а сделать самое простое, что возможно в этом случае, – добиться немедленного переноса очень простым и действенным способом.

Так ли трудно подняться на вершину какой-нибудь скалы и броситься с нее? Или же попытаться прищемить хвост двухголовому ядозубу? Или вызвать на бой парочку впавших в транс каркеозов в тот час, когда на небе всходит зеленая луна? К счастью, ему удалось ни разу не поддаться этому искушению. А теперь… Теперь он отвечает лишь за собственное тело и свою судьбу. И наверное, это здорово. Может быть, именно поэтому у него сейчас так легко на душе. Даже несмотря на то, что, вернувшись в свое тело, угодил в хорошо просчитанную и мастерски поставленную Магнусом ловушку, из которой еще придется искать выход.

Он снова глубоко вдохнул земляничный запах и блаженно улыбнулся. Да, все именно так. И может быть, променяв тяжесть ответственности за неведомых ему людей на интриги великих магов, он даже выиграл. Впрочем, это станет ясно через неделю. Или несколько раньше, если лазутчик, с которым он столкнулся возле замка Магнуса, все-таки принадлежал Алте. Главное – потом. Не сейчас. И стало быть, у него есть возможность постоять еще немного, поместить этот такой вкусный земляничный запах в свою память. На будущее. Если, конечно, ему удастся перехитрить сначала Алту, а потом Магнуса и тем самым отстоять право на собственное будущее. Причем, возможно, ему противостоят не только они.

Некое шестое чувство подсказывало Даниилу, что без еще одного игрока, до поры до времени скрывающегося в тени, никак не обойдется. Возможно, этих игроков даже несколько.

Ну да все это выяснится потом. А сейчас – запах.

Окружавший Даниила туман изменился, стал несколько плотнее. Запах земляники мгновенно исчез, оставив после себя лишь вкус сырого, почему-то слегка затхлого воздуха. Где-то совсем рядом послышался тоскливый, протяжный скрип, такой, какой обычно издают шарниры старой двери, когда она открывается. Скрип оборвался, и тотчас вслед за этим послышались тяжелые, неторопливые, приближающиеся шаги. Вот это Даниилу не понравилось уже совсем. Не было у него никакого желания встречаться нос к носу с этим обитателем тумана. Скорее всего ничем приятным такая встреча закончиться не

могла. Хватит с него и гномика-соглядатая. И значит... Не пора ли двинуться дальше?

Так он и сделал. Благо до конца туманной стены оставалось совсем немного.

Даниил вышел из тумана, сделал пару шагов и остановился, оглядывая открывшийся перед ним кусок ячейки.

Ничего особенного.

Он находился на краю небольшого болотца. Совсем неподалеку от него тянулась полоса густого леса, сплошь состоящего из деревьев-выпивох, заслонявших весь дальнейший обзор. И это было вполне понятно. Деревья-выпивохи чаще всего встречаются рядом с болотами.

И конечно, надо было двинуться вперед, преодолеть отделявшее его от леса расстояние, продолжить свой путь. Тем более что его ботинки уже начали впитывать воду. Еще немного – и она попадет внутрь. А путешествовать с сырыми ногами – удовольствие ниже среднего.

Ботинки... Ну да, Магнус позаботился о том, чтобы на нем была удобная одежда и прочные ботинки, в которых при желании можно дойти хоть на край света. Но даже очень прочным ботинкам болотная вода не пойдет на пользу. Стало быть, надо немедленно выбираться из этого болотца. Даже при условии наличия в лесу каких-то неприятных сюрпризов.

Вперед!

Он осторожно сделал шаг и снова остановился. Под ногами чувствовалась более или менее твердая поверхность. И вроде бы до самого конца болотца можно было пройти, не опасаясь провалиться в топь. Даниил уже хотел так и сделать, как вдруг за спиной у него послышался тихий, шипящий звук.

Оглянувшись, маг увидел, как из туманной стены, медленно, словно преодолевая сопротивление невидимой преграды, высунулась рука, огромная, с длинными, смахивающими на когти ногтями. Тянулась эта рука, естественно, к нему, вот только двигалась так медленно, что ускользнуть от нее не составляло

никакого труда.

Делая следующий шаг, Даниил покачал головой.

Ну это уже был и в самом деле перебор. Жители туманной стены не должны пытаться покинуть среду своего обитания. Этот, видимо, настолько оголодал, что потерял остатки разума.

Медленно, осторожно ставя ноги, он шел к краю болотца.

Болотная жижа неприятно хлюпала под ногами.

Слегка попахивало метаном. На расположенной неподалеку кочке рос куст нежалейки. Над россыпью мелких цветочков, венчавших его верхушку, кружилась зелененькая, длиннокрылая стрекулистка. Крылья ее работали так шустро, словно она пыталась сбить из воздуха коктейль.

Оказавшись на твердой земле, Даниил еще раз оглянулся.

Неведомый обитатель туманной стены, видимо, признал свое поражение. Рука медленно втягивалась в белое полотнище тумана.

Даниил снова покачал головой.

Совершенно глупая, бессмысленная попытка.

И все-таки забавно… Кем мы, жители обычного мира, представляемся обитателям туманных стен? Каким кажется им окружающий мир? Бесконечным переплетением коридоров, прорезанных в толще неблагоприятной для жизни среды?

Одно из деревьев-выпивох тяжело вздохнуло и хриплым голосом возвестило:

– Спокойно, я держу ситуацию под контролем.

– Если бы… – хмыкнул Даниил.

– Именно так, – заверило его дерево. – И учти, если ты намерен пустить здесь свои корни, придется платить вступительный взнос.

– Каким образом?

– Самым непосредственным. Ты должен вылить на корни всех ближайших соседей по порции живительной влаги.

– И какой же? Неужели тебе мало того, что ты получаешь из почвы?.

– Не той… совсем не той, а по-настоящему живительной. Ну как, дошло?

Даниил улыбнулся.

Все-таки приятно встретить нечто неизменное.

За время, пока его сознание странствовало по другим мирам, этот здорово изменился. Вероятностные волны сделали свое дело и породили множество неизвестных растений, а также животных. Те же представители фауны и флоры, которые казались ему знакомыми, вполне возможно, сохранив прежний внешний облик, изменились внутренне, приобрели какие-то дополнительные свойства, а может, что-то и утратили. За исключением деревьев-выпивох. Те остались неизменными.

– Эй, ты решился? – спросило дерево.

– Как-нибудь в другой раз, – сказал Даниил. – Думаю, вступить в ваше племя никогда не поздно.

– А ты знаешь, что вероятностные волны на нас не действуют?

– Знаю.

– И все равно не желаешь к нам присоединиться?

Даниил усмехнулся:

– Нет, не желаю.

– Значит, все, что они приносят с собой, тебе нравится?

– Я бы так не сказал.

– Тогда в чем же дело?

Даниил пожал плечами.

– Да не желаю я ни к кому присоединяться. Я сам по себе.

– Ага, значит, тебе все происходящее в этом мире нравится, – заявило дерево.

– Мне не нравится тратить время на пустопорожние разговоры, – промолвил Даниил. Он двинулся в глубь леса.

– Своим бездействием ты способствуешь хаосу, надвигающемуся на этот мир! – крикнуло ему вслед дерево.

Даниил даже не обернулся.

За свою долгую жизнь он слышал нечто подобное не раз. Всегда находится кто-то, заявляющий, будто мир летит в тартарары, будто жить стало гораздо хуже и не за горами темные годы. Потом, некоторое время спустя, это же самое заявляет кто-то другой. И опять мир стоит на грани катастрофы, и совершенно невозможно представить способы спасения. Но проходит время, и всеобщей гибели не происходит. Мир по-прежнему куда-то летит, мораль падает, жить невозможно, и черные тучи становятся все гуще. И вся эта история продолжается, продолжается и продолжается. Причем в то время, когда все эти пророки с ужасом вешают о близкой гибели всего живого, обычные люди живут себе своей простой, наполненной каждодневными проблемами жизнью и в ус не дуют.

А пророки вещают…

Да ну их! Надоело!

Он уходил в глубь леса, и дерево кричало ему вслед:

– И уже собирается бесчисленная рать, несущая гибель всему живому, а великий властелин восстал из места успокоения и готов возложить на этот мир могучую длань, ибо сошлись хороводы зловещих знаков, предвещающие бесчисленные беды! И зеленая вода вдруг стала твердой и образовала зловещие статуи! А подземный бабр вот-вот высунет наружу нос, для того чтобы в последний раз увидеть светило, прежде чем оно зайдет навсегда, тем самым...

Даниил все-таки остановился и оглянулся.

Дерево вошло в такой раж, что стало раскачиваться. Даниил прикинул, что если оно еще больше разойдется, то скорее всего оборвет корни и рухнет. Может, его как-то успокоить?

– Да наплюнь ты на него, – посоветовало ему молоденькое деревце-пьянчужка, невысокое, со стволом, который можно было запросто обхватить ладонью. – Это с ним бывает. Покричит-покричит и успокоится. Надо же старикам как-то привлекать к себе внимание? Вот и разоряется. Не обращай внимания. Есть дела и поважнее.

– Например?

– Ну, как я понимаю, ты самый настоящий человек?

– Да.

– Вот и отлично. Значит, при тебе запросто может быть нечто спиртное. Стоит тебе...

Ну да, что иного можно ожидать от дерева-выпивохи?

– Понятно, – сказал Даниил. – Только нет у меня спиртного, понимаешь?

– Но ты ведь человек? Как я слышал, все люди носят с собой спиртное.

– Понятно, – промолвил Даниил. – Стало быть, тебе очень хочется утереть нос старшему поколению?

– Почему бы и нет?

Даниил пожал плечами.

– Со временем это у тебя наверняка выйдет. Только не сейчас.

– Почему?

– Потому что у меня нет спиртного. Просто нет, понимаешь?

– А как же передающиеся из поколения в поколение мифы о людях, постоянно таскающих с собой спиртное?

– Есть и такие. Вот только я к ним не принадлежу. Люди – они разные. Понимаешь? Есть даже такие, которым нравится рубить деревья.

– О!

Издав это восклицание, деревце содрогнулось. Ветки так и заходили ходуном.

Даниил усмехнулся.

Вот так ниспровергаются легенды.

Двинувшись прочь, он подумал, что неплохо было бы все-таки закурить. Конечно, магическую энергию необходимо экономить, но для создания одной сигареты ее уже вполне достаточно. И если курить пореже… И быть с самим собой до конца честным.

Честным? Почему бы нет? И если быть до конца честным, то неужели он рассчитывает за пару недель накопить столько магической энергии, что она позволит победить Алту, сотни лет готовившуюся для схватки с Магнусом? Ничего не выйдет. И стало быть, сейчас ему надлежит рассчитывать лишь на

удачу. А если магическая энергия в предстоящей схватке почти ничем ему не поможет, то почему бы прямо сейчас не разориться на одну сигарету?

– Эй, послушай, остановись! – послышалось сзади.

Даниил остановился и оглянулся.

Ну конечно, это было деревце-пьянчужка.

– Неужели все это правда? – крикнуло оно.

– Конечно. Истинная, святая правда, – подтвердил Даниил.

– Ты меня обманываешь! Зачем это тебе нужно, я не знаю, но ты меня обманываешь.

– Зачем мне это? Впрочем, считать так – твое полное право.

– И все-таки я тебе не верю!

Деревце кричало что-то еще, но Даниил уже его не слушал. Он шел вглубь леса и думал о том, что легенды, оказывается, более живучи, чем он предполагал. И опровергать их не имеет никакого смысла. Пустая трата времени. Поскольку легенды умирают лишь вместе с теми, кто в них верит.

Пройдя шагов двадцать, он решился и все-таки создал сигарету. Прикурив ее, он подумал, что на самом деле наказание совета великих магов, которому его подвергли, оказалось даже более суровым, чем ему представлялось. Ну хорошо, они лишили его тела и заставили пару сотен лет путешествовать по всяким чудным мирам. С помощью Магнуса он вернулся. И теперь обнаружилось, что наказание включало в себя и лишение копившихся здесь долгое время запасов магической энергии. Восстанавливать их тоже очень долго, и, стало быть, в ближайшее время на схватку с великими магами рассчитывать нечего.

Что у него осталось? Хитрость и ум. Собственно, это не так уж и мало. Однако если бы к ним добавилось еще и достаточное количество магии…

Он еще раз с наслаждением затянулся табачным дымом и, едва не споткнувшись о торчащий из земли корень дерева, вполголоса чертыхнулся.

Окружавший его лес был ему практически незнаком. По крайней мере он не мог бы с уверенностью опознать ни одно из деревьев, мимо которых проходил. Может быть, стоило обойти его по краю болота? Там хотя бы росли деревца-пьянчужки, и он знал, чего от них можно ожидать. Здесь же опасность могла его подстерегать буквально на каждом шагу. Кто знает, какие свойства приобрели деревья этого леса после множества случившихся под воздействием вероятностных волн изменений? А у него, между прочим, не было с собой даже никакого оружия. И стало быть, там, во дворце Магнуса, он совершил ошибку, не учел, что на защиту магии теперь, по крайней мере еще несколько дней, рассчитывать нечего. Просто не подумал об этом, не учел такую возможность.

Ну хорошо, ему это простительно. Он, вернувшись в мир, из которого был изгнан, в который уже и не чаял вернуться, попросту растерялся. А вот Магнус? Неужели он, разрабатывая свой план, не учел, что тот, на кого он рассчитывал, может попросту не добраться до замка Алты, погибнуть по дороге к нему? А если учел? Если это как раз входит в его план? Но какая Магнусу от его гибели прямо сейчас может быть выгода? Или все-таки может? Возможно, согласно этому плану он вообще не должен добраться до замка Алты? Вдруг единственное, для чего Магнус вернул его в этот мир, уже произошло? Встреча с гномиком? А почему бы и нет?

Теперь тот, кто поставил возле замка Магнуса соглядатая, знает, что из него вышел какой-то человек. И почему бы ему не предположить, что это один из великих магов? А человек этот вышел и исчез без следа где-то по дороге к замку Алты. И стало быть, хозяин гномика будет напрасно пытаться узнать, кем он являлся, зря потратит время, усилия...

Возможно, так и есть. Хотя не слишком ли много суеты для того, чтобы всего лишь на время сбить одного из противников с толку?

И самое скверное это то, что проверить свои умозаключения он сейчас не может. А стало быть, пока не стоит о них и думать. Не лучше ли озаботиться поисками оружия?

Оружие...

Остановившись, Даниил кинул на едва прикрытую сухой и вроде бы даже слегка опаленной листвой землю окурок и тщательно его затоптал.

Итак, ему было необходимо оружие. Желательно прямо сейчас. Как его раздобыть? Проще всего подобрать с земли какой-нибудь сук и сделать из него дубинку. По крайней мере если на него набежит не очень крупный зверь, от него удастся даже отбиться.

Итак, дубинка.

Ее не пришлось долго искать. Двинувшись дальше, буквально через пару минут Даниил обнаружил валявшуюся неподалеку от зарослей кустов с острыми, похожими на крошечные пики листиками длинную, видимо, отломанную каким-то крупным животным ветку дерева. Вспомнив кое-какие навыки, приобретенные им за время странствия по чужим мирам, он потратил полчаса и с помощью найденного поблизости камня с острым концом превратил ее в достаточно внушительно выглядевшую дубину. Закончив работу, он для пробы несколько раз взмахнул дубинкой и остался вполне доволен. Конечно, это не меч, но в определенной ситуации вполне сойдет за оружие. По крайней мере до тех пор, пока он не раздобудет себе нечто более серьезное или пока не накатит очередная вероятностная волна. Возможно, после нее он получит нечто лучшее. Вряд ли, конечно, дубинка превратится в меч или шпагу, но вот, допустим, стать полой тростью, в которой перекатывается свинцовый шарик, она запросто может. А это оружие гораздо серьезнее наспех обработанной ветки.

Кстати, если Магнус все-таки рассчитывал, будто он, лишившись магии, окажется полностью безоружен, то его надежды не оправдаются. Путешествуя по мирам, он кое-чему научился. И это умение, похоже, здесь очень даже пригодится. Вот так-то. Может, все-таки удастся оставить Магнуса с носом, нарушить его так тщательно разрабатывавшийся план? Не мог же он предусмотреть практически все? И значит, есть какая-то возможность повернуть события не так, как он рассчитывал. Если бы еще знать, что именно для этого необходимо сделать. Неразрешимая загадка. Пока… Но со временем… Особенно если учесть, что в этом деле участвует не только Магнус.

Даниил хмыкнул.

Вот это правильно. Что-то он за двести лет отсутствия совсем забыл о кое-каких особенностях этого мира. А стоило бы помнить. Поскольку каким бы хитрым ни был план Магнуса, о нем наверняка проведала хотя бы парочка других великих магов. А если проведали, то, значит, что-нибудь предпримут. И вот тут-то появится такая вожделенная возможность уцелеть. Самое главное – не свалять дурака и чтобы чутье не подвело. На него только одна и осталась надежда, поскольку разобраться в этой каше за оставшееся у него время невозможно. Будь у него хотя бы в запасе лет полсотни, уж он бы что-нибудь придумал. А так... Нет, только чутье, некое шестое чувство, выручавшее его перед этим много раз. И если оно не подведет, то все получится превосходно. Если не подведет. Вот в том-то и проблема, поскольку в последний раз оно его все-таки подвело. А иначе как бы он попал на суд старых негодяев?

И если это повторится...

0-хо-хо... Ладно, не будем о грустном. И вообще, пока не стоит об этом думать. Рановато. Сначала надо хотя бы пройти большую часть пути. Да не погибнуть по дороге. И еще раздобыть настоящее оружие. Чем мощнее, тем лучше, поскольку в замке Алты без схватки наверняка не обойдется.

Даниил закинул дубинку на плечо и пошел прочь. Висевшее в небе слегка желтоватое, разрисованное синими полосами светило бросало на листья деревьев мимо которых он проходил, странные, переливчатые отсветы. В кронах деревьев сновали мохнатые, размер ром с белку зверьки. Правда, на этом сходство с белками и заканчивалось, поскольку хвосты имели они не пушистые, а голые и снабженные небольшими крючками. Головы же у них, насколько Даниил сумел разглядеть, были непропорционально маленькими и вродебы птичьими. О чем-то они там, в кронах деревьев, оживленно перещелкивались и перекрикивались высокими, пронзительными голосами, что-то обсуждали, о чем-то сговаривались. И это, конечно, было их сугубо личное дело, в которое вникать не стоило.

Деревья же теперь чем-то смахивали на вымахавшие в десять человеческих ростов веники. Легкий ветерок шевелил их ветки, от которых безостановочно отваливались и падали, падали вниз, вычерчивая в воздухе замысловатые фигуры, остроконечные, снабженные шестигранными хвостиками семена. Трава под ногами слегка пружинила и негромко поскрипывала.

Оглянувшись, Даниил увидел, что за ним остается достаточно четкий след. Словно подошвы его ботинок были смазаны толстым слоем красной краски. Наверное, это было плохо. Поскольку теперь его можно было запросто выследить. Вот только кому и зачем это могло понадобиться? Если точнее, тот, кому это нужно, найдет его и без кровавых отпечатков подошв. А значит, обращать на них внимание не стоит. Тем более что трава, благодаря которой эти отпечатки остаются, наверняка скоро кончится. Или он наткнется на очередную туманную стену и, миновав ее. окажется в новой ячейке. И там...

Даниил остановился.

Там, впереди, лес заканчивался, причем резко, без переходов, превращаясь в покрытую мелкими осколками камней равнину. Следующая туманная стена теперь была как на ладони. До нее оставалось не более нескольких сотен шагов. И оставалось только преодолеть это открытое пространство, чтобы оказаться в следующей ячейке. Вот только слишком уж оно было открытое, слишком на первый взгляд безопасное.

С чего бы такое? И почему хоть какая-то растительность не попытается завоевать это пустое пространство? Отсутствие плодородной почвы и камни или нечто другое, более серьезное?

Впрочем, хочешь не хочешь, а идти дальше надо. Не поворачивать же назад? И стало быть, если на пустыре есть нечто опасное, он об этом сейчас узнает. Хотя лучше бы там ничего неожиданного не было. Один раз он уже прокололся. И наверняка это когда-нибудь случится вновь. Но хорошо бы не в ближайшем будущем.

Он шагнул на пустырь и, вновь остановившись, настороженно огляделся.

Ничего! Никаких сюрпризов и ловушек, никаких неожиданностей.

Все тот же пустырь, все те же камешки, все то же безлюдие.

Осмелев, он сделал еще несколько шагов и, когда после этого вновь ничего не произошло, спокойным, уверенным шагом двинулся к туманной стене.

Осторожность – хорошая штука, но лучше с ней не перебарщивать. И кстати, не она ли требует от него надолго не задерживаться на открытом пространстве?

Все-таки он для порядка еще раз оглянулся, удостоверился, что никто его не пытается преследовать, и даже потратил полсекунды на разглядывание дерева, оказавшегося точно на границе между лесом и пустырем. Та самая неведомая сила, так четко прочертившая между ними границу, не пощадила и дерево, отхватив у него половинку ствола, словно помешанная на бережливости хозяйка, решившая расколоть спичку, для того чтобы ее можно было использовать два раза.

При этом дерево каким-то чудом не погибло, продолжало жить, а уцелевшие ветки даже вполне убедительно зеленели.

Рассеянно подумав о том, что в этом мире случаются и не такие диковинки, Даниил продолжил свой путь и даже потихоньку начал насвистывать довольно веселенькую мелодию, привязавшуюся к нему лет пятьдесят назад в одном из миров, относительно похожем на его собственный, и с тех пор время от времени и чаще всего совершенно не к месту всплывавшую в его памяти.

Немного погодя он не удержался и пнул попавшийся под ногу небольшой, розовый в крапинку, чем-то смахивающий на гигантскую земляничину камешек. Тот с шорохом прокатился шагов десять и наконец остановился. Не было ни вспышки, ни исчезновения, и камешек даже не попытался с ним заговорить.

И это еще раз подтвердило, что пустырь ничем для него не опасен. А значит, можно смело идти и идти, пока не окажешься возле туманной стены.

Кстати, до нее и оставалось-то минуты три хода. А потом будет новая ячейка, которую надо преодолеть, умудрившись не влипнуть в неприятности. И вполне возможно, это ему удастся. Возможно, и нет.

Впрочем, к чему гадать? Будет день – будет и пища.

Безымянный лежал на самом краю обрыва и смотрел вниз, туда, где отчаянно ревели моторы, где сверкали золотом гребенчатые шлемы безумных

мотоциклистов и поднимались огромные клубы пыли, взбитые усеянными шипами колесами.

Пора было двигаться дальше.

Того, кого он искал, здесь не было. Более того, теперь ему придется сделать крюк, для того чтобы обойти эту ячейку стороной. Встречаться с безумными мотоциклистами сейчас ему совсем не хотелось. Толку от этой встречи не будет никакого, а вот неприятностей, вполне возможно, не оберешься.

И стало быть, нечего здесь разлеживаться, любуясь на всяких там безумцев, тратящих все свое время на попытки доказать друг другу собственное бесстрашие и лихость, способных ради этого на любую идиотскую выходку.

И все-таки... Кто знает, возможно, потом, получив свободу, он найдет в подобных занятиях какой-то смысл? Невозможно, чтобы обретение свободы прошло для него бесследно. Наверняка, получив ее, он в чем-то изменится, станет другим. И можно предположить, что занятия, кажущиеся ему сейчас попросту идиотскими, приобретут тот смысл, которого он в них сейчас попросту не находит.

Свобода.

Как можно знать, что она собой представляет, если никогда не был свободен?

Конечно, он видел достаточно много свободных созданий, видел, как они себя ведут, знал, о чем они разговаривают. Но может ли ощутить себя по-настоящему свободным тот, кто никогда этой свободы не терял, кто так толком и не осознал, чем обладает?

Интересно, осознают ли свою полную свободу вот эти безумные мотоциклисты? Может, как раз они-то и осознают. Возможно, именно поэтому они себя так и ведут.

Безымянный встал и, тщательно отряхнув руки, еще раз взглянул вниз.

Да нет, скорее всего он ошибается. Ничего они такого не осознают и осознавать не собираются. Просто им нравится так жить, а на остальное совершенно

плевать. И на свободу в том числе.

Гм... хорошо плевать на свободу, когда обладал ею всегда и твердо знаешь, что на нее никто покушаться не собирается.

Он двинулся вниз по склону, благо до туманной стены было недалеко. Грохот моторов и яростные, бессмысленные крики постепенно удалялись, становились тише.

Склон холма был усыпан большими камнями, с округлыми, обкатанными краями. Кое-где попадались островки зеленой плесени и даже небольшие, слегка вибрировавшие стеклянные лужицы. Между ними медленно и важно ползали старые и поэтому удивительно крупные, здорово смахивающие на зубные щетки шуршуры. Птица-врушка, резко спикировав вниз, схватила одного из них и, тяжело хлопая единственным крылом, снова поднялась в воздух. Шуршур извивался и шипел, пытался дотянуться до схвативших его лап кривыми, мощными жвалами, но было совершенно ясно, что его песенка спета.

Он не дошел до туманной стены не более двадцати шагов. Прямо перед ним, перечеркивая склон холма, вдруг возникла огненная полоса. Она мгновенно расширилась и приобрела объем. Цвет ее стал ярче, сочнее, словно бы внутри полосы разгорался жаркий костер. Зашипело и занялось черным дымом случайно ткнувшееся в полосу пятно зеленой плесени. Полоса? Ну да, огненный полоз. Он самый. Безымянный ошарашенно почесал затылок. И что теперь ему надлежит делать? Через огненного полоза не перепрыгнуть и не перелететь, поскольку тот запросто может сшибить прямо в воздухе. Стало быть, остается только возвращаться обратно. Отрастить крылья и сигануть с обрыва. Пока безумные мотоциклисты сообразят что к чему, он уже будет вне пределов их досягаемости.

Вот только совсем не хочется тащиться обратно. Ну да ничего не поделаешь. Не ждать же, пока огненный полоз вздумает убраться. Возможно, это будет еще не скоро.

Безымянный разочарованно покрутил головой и двинулся вверх по склону. А полоз тем временем все более наливался жаром и вроде бы даже начал слегка пыхтеть.

Вновь оказавшись на обрыве, Безымянный оглянулся.

Там, где расположился полоз, шкворчало и шипело, в воздух поднимался удушливый дым. Там, похоже. уже горела почва и плавился песок.

Безумные мотоциклисты продолжали свой шабаш.

Когда Безымянный взлетел и показался над краем обрыва, они остановились, а мгновением позже подняли дикий вой. Один даже соскочил с мотоцикла и выхватил из-под кожаной куртки, усеянной рядами заклепок размером с пятак, плоское, смахивающее на небольшую фляжку гнездо смертельных шершней.

Чмокнула пробка, и несколько десятков страхолюдного вида насекомых понеслись к Безымянному. Тот отчаянно заработал крыльями, набирая высоту, благо ячейка попалась большая и было где развернуться.

Поднявшись шагов на сто, Безымянный посмотрел вниз. Шершни более его не преследовали, а медленно, видимо, не очень торопясь вернуться в гнездо, спускались вниз.

Ну, вот и ладно. Теперь осталось только долететь до туманной стены, и можно спускаться вниз. Следующая ячейка, вероятно, окажется не такой опасной.

Еще Безымянный подумал, что, наверное, неплохо было бы вовсе не спускаться на землю, а лететь из одной ячейки в другую.

Быстро и безопасно. Махать крыльями, смотреть, как внизу проплывает земля, ловить восходящие потоки, чтобы слегка отдохнуть, преодолевать одну за другой стены тумана. А еще можно время от времени поглядывать вверх, на светило, изменяющееся в зависимости от того, над какой ячейкой он будет находиться. Можно даже подняться еще выше, туда, где туманные стены исчезают окончательно. И оттуда, наверное, поверхность мира здорово смахивает на пчелиные соты.

Вот только для его целей путешествие по воздуху более не подходит. Высмотреть сверху мага он не сможет, не сумеет отличить его от других жителей ячеек. А стало быть, ничего не остается, как забыть про полеты и

продолжить путь пешком.

Главное – найти мага.

Кстати, согласно его расчетам тот должен находиться где-то неподалеку. Это если его расчеты верны. И если маг, например, не вздумал тоже полетать.

Да нет, все верно. Тот маг, которого он искал, должен передвигаться пешком. И если знать, откуда он вышел... А Безымянному это известно. А также среднюю скорость идущего пешком человека...

Да, все верно.

Согласно расчетам он, Безымянный, сейчас находился где-то неподалеку от мага. И если вероятностная волна действительно должна вот-вот появиться...

Лишь бы она и в самом деле появилась.

Миновав еще три ячейки, Даниил решил, что настало время сделать привал. Благо очередная туманная стена, как оказалось, скрывала за собой город. А наличие города с большой долей вероятности предполагало существование в нем какой-нибудь забегаловки. И если такая отыщется, то уж наверняка в ней удастся утолить и голод, и жажду.

Кстати, а деньги?

Обшарив карманы куртки, он обнаружил в одном из них несколько серебряных, старинной чеканки монет. Внимательно их осмотрев, Даниил убедился, что монеты сделаны из настоящего, благородного серебра, того самого, которому не страшны никакие вероятностные волны, являющегося единственной настоящей валютой в этом мире.

Значит, Магнус позаботился и об этом. Может, он и в самом деле хочет, чтобы Даниил добрался до замка Алты?

Впрочем, наличие монет это еще не доказывает. Старый интриган запросто мог сунуть их в его карман, на случай если ему вдруг придет в голову попросить денег на дорогу.

Так что...

Ладно, хватит об этом. Прежде чем вернуться к этой проблеме, надлежит хорошенько набить брюхо.

Несколько воспряв духом, он довольно резво двинулся к городу. Первым, кого он увидел из жителей городка, оказалась маленькая мумия. Полосы материи, накрученные на тело, были совсем свежими и лишь кое-где замаранными землей.

Устроившись в тени крайнего дома, она сидела на корточках и увлеченно играла в ножички маленьким бронзовым кинжальчиком.

– Привет, путник, – дружелюбно крикнула она, когда Даниил оказался поблизости. Голос у нее был тонкий, девичий.

– И тебе – привет, – промолвил Даниил.

Что он еще мог на это ответить?

Мумия воткнула кинжальчик в землю и, глубоко запустив руку в лохмотья, почесала плечо. После этого она принялась обрабатывать шею.

– Никак к этим тряпкам не привыкну, – наконец пожаловалась она. – Что-то не то с пропитывающим их составом. И тело под ними буквально зудит.

– Может, стоит от них избавиться? – спросил Даниил.

– Много ты понимаешь, – фыркнула мумия. – Думаешь, я просто девчонка, для какой-то надобности обмотавшаяся тряпками?

– А это не так?

– Если бы… Просто девчонкой я была так давно, что об этом напрочь забыла. В то время в нашем городке было два кощуна. Потом их не осталось ни одного… И с тех пор… Ну, ты и сам все понимаешь. Так что придется мне маяться в этих тряпках до новой вероятностной волны.

– Угу, понятно, – сказал Даниил. – А все-таки почему ты от этих тряпок не избавишься? Будешь мумией без тряпок. Или тебе гордость не позволяет?

– При чем тут гордость? Ну избавлюсь я от этих тряпок, а тут, как всегда неожиданно, накатит новая вероятностная волна. И что? Останусь я без одежды. Лучше уж потерпеть.

– В таком случае – терпи, – сказал Даниил. – Кстати, перекусить в городе где-нибудь можно?

– Квартала через два, прямо по улице будет харчевня. Только никуда не сворачивай. Некоторые жители нашего города теперь не очень любят общаться с незнакомцами.

Немного подумав, она добавила:

– Если точнее, то, конечно, любят. Вот только тебе тот способ, которым они это делают, может не понравиться. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Даниил кивнул.

Ну да, чего уж тут не понять? Придется пообедать в другом месте. Эта, расположенная дальше по улице, харчевня наверняка обслуживает только местных жителей.

– Кстати, – спросила его собеседница, – а тебе мумией быть не приходилось?

– Нет, – чистосердечно признался Даниил.

– Жаль. А то я хотела у тебя спросить, для чего предназначен этот кинжальчик?

Даниил хмыкнул. Он догадывался, каким может быть ответ на этот вопрос, но сомневался, что, дав его, поступит в своих интересах.

– А ты сама как думаешь? – осторожно спросил он.

– Не знаю, – пожала плечами юная мумия. – До вероятностной волны это был мой маленький молоточек. Я им довольно удачно отгоняла лишнее время. А теперь его у меня нет, и значит, моя масса начнет повышаться. Может, этот кинжал тоже имеет какие-то магические свойства, однако в чем они состоят, я не представляю. Может, ты мне что-то посоветуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kudryavcev_leonid/eretik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить